

СЕМЬ ЭЛИКСИРОВ ТЬМЫ

Порой, чтобы выиграть войну, нужно хоть однажды проиграть битву

Эллисон Лютен

12+

Эллисон Лютен
Семь эликсиров тьмы

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Эллисон Лютен

Семь эликсиров тьмы / Эллисон Лютен — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Прошлое, настоящее и будущее. Каждое мгновение переплетено с другим, и это одновременно и самая прочная, и самая хрупкая связь. Но... знаем ли мы на самом деле то, что было в прошлом? До нас доходят лишь обрывки тех баллад, легенды древности... Мы стремимся узнать всё абсолютно, но готовы ли мы к этому? Окажется ли так, что мы погрязли в иллюзиях, что сами же и создали? Мы ждём ответов, но задаём неправильные вопросы. Книга «Семь эликсиров тьмы» повествует о семье египтологов, объездивших весь мир в поисках истины. Удастся ли им разгадать великую тайну древних легенд, разрушить иллюзии, или миру снова суждено погрузиться во тьму?

Содержание

Часть 1. Мираж	5
Глава 1. Замечательное утро и ужасный вечер.	6
Глава 2. Пустыня.	10
Глава 3. Джейн совершает безумный поступок.	14
Глава 4. Это просто форс-мажор.	18
Глава 5. Парень в красных одеждах.	22
Глава 6. Нужен план.	26
Глава 7. Дом всех богов.	30
Глава 8. И боги тоже безрассудны.	33
Глава 9. Два способа решения проблем.	37
Глава 10. Асуан.	40
Глава 11. Дорога.	43
Глава 12. Эль-Гиза.	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Часть 1. Мираж

Иногда нам кажется, что на наших глазах рушится мир. На самом же деле именно в этот момент перед нами открывается истина.

Глава 1. Замечательное утро и ужасный вечер.

Джейн Аддерли проснулась в 6 утра от того, что её кошка положила свою лапу ей на лицо. Сегодня был выходной, поэтому подобное утро девушку совсем не устраивало. Зато кошку, вполне – с чувством выполненного долга, она сидела рядом и мяукала, довольно прижмурившись. Джейн, недовольно бормоча, повернулась на бок. Ей не хотелось в выходной вставать в такую рань. Кто вообще будет рано просыпаться в жаркий летний день, да ещё и в каникулы? Кошка продолжала щурить глаза на Джейн, но через пару минут сама улеглась рядом, упёршись лапами Джейн в бок.

Вдруг зазвонил телефон, звонила мама Джейн – Николь Аддерли. Она работала в музее египетских древностей, открытого их покойным дедушкой, и приглашала дочку прийти сегодня туда посмотреть на новые экспонаты. Эти экспонаты привёз в музей отец Джейн, и теперь те, которые уже успели занести в каталог, должны были занять своё законное место в Центральном зале.

Отец Джейн – Бренден, вечно ездил по нескончаемым раскопкам, успевая перед этим посетить всевозможные семинары и лекции. Но он никогда не забывал и о дочери. Он часто брал Джейн с собой, а если поехать вместе не получалось, то он обязательно привозил ей что-нибудь интересное. Бренден обожал хвастаться своим коллегам: «Вот, кто станет великим египтологом, вот кто откроет все тайны. Моя дочь станет даже более великой чем сам Рамзес III!»

И, хоть мало кому нравилось это хвастовство, по правде говоря, он не сильно преувеличивал – в свои восемнадцать Джейн могла выигрывать споры со взрослыми египтологами. С её мнением считались признанные археологи и историки, а ведь чтобы заслужить признание этих снобов, нужно было быть просто гением.

Однажды Джейн вступила в спор со своим учителем истории. Она не могла допустить, чтобы её одноклассники слушали все эти выдумки про то, что пирамиды были усыпальницами фараонов. А никого не смущает, что далеко не во всех есть саркофаги, а если и есть, то они слишком гигантские? А фараонов-то хоронили в саркофагах по размеру, которые помещали в саркофаги большего размера и так далее по принципу матрёшки. И где тогда остальные, более маленькие саркофаги? Унесены грабителями? Да кто такой гигантский саркофаг унести незаметно сможет?

И если уж доводов про саркофаги не хватает, то зачем под пирамидами строили туннели? Чтобы жрецы могли совершать таким способом проводить в пирамидах религиозные обряды после того, как гробница будет замурована? Но почему тогда нет дополнительного туннеля, например, под древними мастабами²? Да и зачем тогда туннель под лапой сфинкса в Гизе, ведущий к Великой Пирамиде?

Этот спор привёл только к тому, что отца Джейн вызвали в школу. И тогда Бренден и Джейн договорились, что, когда у них будут неоспоримые доказательства, что пирамиды строились для чего-то другого, они обязательно вернутся и разобьют другие теории в пух и прах.

Как и сам Бренден, Джейн была «египтологом с детства». Она ведь живёт в семье потомственных египтологов, где тайны передаются из уст в уста по наследству, и где каждый хочет за свою жизнь сделать что-то великое, чтобы оправдать возложенную на него миссию.

Но Бренден относился к этому, наверно, даже более серьёзно, чем его отец, создавший музей для того, чтобы семья Аддерли могла привозить туда экспонаты и делиться ими с миром.

¹ Один из величайших и долго правящих фараонов Древнего Египта. Известен как великий завоеватель и строитель.

² Гробницы периода Раннего царства. Строились в форме усечённой пирамиды с подземной погребальной и другими камерами.

Бренден пропадал на раскопках месяцами, мог четыре раза в год ездить в одно и то же место. Он выстраивал умопомрачительные гипотезы и считал своим долгом доказать миру, что культура Древнего Египта не умерла, и что все мифы и легенды, все изобретения и постройки древних египтян, имели куда большее, сакральное значение, чем большинство о них думает. Он считал, что древние египтяне учились магии у богов и пытался всячески доказать существование и по сей день культов древнеегипетских богов, таких, например, как культ Осириса³.

Джейн, как часто любил говорить Бренден, была его «талисманом». «Если она со мной, мы обязательно совершим великое открытие», – говорил он.

Он старался научить дочку всему, что знал сам, и не только на тему Древнего Египта. Он рассказывал Джейн мифы и легенды других цивилизаций, устраивал дебаты на историческую или политическую тему. Он хотел, чтобы Джейн была всесторонне развита, была прекрасным собеседником и умела, в случае чего, аргументированно отстаивать свою позицию.

Но на этот раз Джейн не поехала с отцом. Экспедиция в Сахару⁴ (третий раз за год) была заманчивой идеей, но как нельзя «вовремя» Николь согласилась провести экскурсию для одноклассников своей дочери, и Джейн просто обязана была присутствовать. И ведь по сути, это была «прощальная экскурсия класса» – в следующем году, Джейн собиралась получать высшее образование. Эта экскурсия была как бы, вторым выпускным, и поэтому пропустить этот день она просто не имела права.

Звонок матери окончательно разбудил девушку, и она успела поесть, покормить кошку и собраться буквально за полчаса. Было без четверти семь, значит она успеет перед экскурсией забежать в булочную купить её любимых пончиков, булочная как раз открывается примерно в это время.

Однажды отец принёс домой пончики, и они так понравились Джейн, что ни один праздник теперь без них не обходился. «Не ешь много, а то посадишь свою печень, как я», – говорил Бренден, но он всё равно не мог устоять перед умоляющими глазами Джейн. Честно говоря, у Брендена было поистине дьявольское здоровье: Бренден вообще мог хоть месяц питаться фаст-фудом и при этом остаться таким же поджарым и спортивным на вид. Он каждый раз отшучивался, мол это «гены исследователя», намекая на то, что он месяцами пропадает в разных местах, а там уже нет дела до ЗОЖ, там бы поесть хоть что-то. И да, наверно нет блюда в мире, которое бы Бренден не пробовал. «Не попробуешь – не узнаешь», – говорил он и с радостью соглашался попробовать самые странные блюда, какие ему только не предлагали...

Народу на улице было немного – город ещё спал, но вот природа уже давно проснулась. Этим жарким летним утром солнце светило как в пустыне, и не было даже малейшего ветерка, чтобы хоть как-то спастись от жары. Идеальная погода, чтобы погрузиться в культуру Древнего Египта.

К удивлению Джейн, в музее уже всюю кипела работа: экскурсоводы, охранники, экспозиционеры и другие работники готовились к новому дню, тщательно всё проверяя. Мама Джейн готовилась к экскурсии. Наверно, вы нигде больше не увидите настолько преданного своему делу египтолога, как Николь. Будучи хозяйкой музея, она в более-менее свободное время участвовала в проведении экскурсий и лекций, с упоением рассказывая об их с Бренденом приключениях.

– Ну как, Джейн, здорово, правда? – спросила она, показывая дочке алебастровую вазу, стоящую за стеклом на шёлковой подушечке.

– Круто, эта ведь та самая, что мы с папой нашли, когда последний раз были в Сахаре!

– Вот, может, расскажешь сегодня своим одноклассникам об этой поездке?

³ Древнеегипетский бог возрождения. Изображался в виде мумии, держащей в руках скипетр уас – скипетр власти. Осирис считается владыкой царства мёртвых.

⁴ Сахара – вторая по площади (после Антарктической) пустыня в мире. По мнению исследователя Африки Лео Фробениуса, раньше Сахара была степью-саванной.

Джейн боялась, что её одноклассникам не будет очень интересно в выходной, рано утром, да ещё и в такую жаркую погоду слушать о том, как она копалась в песке. В такие дни надо рассказывать легенды, посвящать в теории великих заговоров и пугать страшилками о проклятиях фараонов...

– Все мы помним открытие гробницы Тутанхамона⁵ – так начала Джейн свой рассказ – так вот недавно там проводились исследования, которые навели на мысль, что эта гробница не так мала, как все её считали. Есть предположение, что там есть потайная дверь, за которой может скрываться ещё одно захоронение...

Одноклассники Джейн, услышав такую смелую гипотезу, сразу встрепенулись, и слушали Джейн уже с большим вниманием. А Джейн пыталась рассказать им как можно больше сенсаций, чтобы заинтересовать их...

Экскурсия прошла на ура. Теория о возможной потайной комнате в гробнице Тутанхамона ещё не успела разойтись по миру, и поэтому одноклассники Джейн восприняли это, как будто им рассказали величайший секрет. Хотя, по сути, это и был секрет – эту новость не афишировали. Девушка, довольная впечатлением, произведённым её рассказом, развернула упаковку пончиков, купленных сегодня утром и, с лицом, полным блаженства, стала вспоминать те поездки с отцом. Она вспомнила, как однажды, отец, вернувшись из экспедиции, привёз ей Анх – древнеегипетский символ жизни. «Он будет тебя защищать. – сказал он. – Боги и пустыня будут на твоей стороне, стоит тебе только их позвать». Кстати говоря, Бренден никогда не сомневался, что эти боги существуют. Он всегда с почтением относился к артефактам и магическим символам. Для него существование языческих богов было само собой разумеющимся. И каждый, когда они попадали в какую-нибудь опасную ситуацию, Бренден просил богов помочь им. Она вспомнила, как им однажды пришлось «убегать» на машине от песчаной бури. Это был первый раз, когда Джейн увидела песчаную бурю. Если попасть в неё, становится темно как ночью, но некоторые смельчаки, специально едут ей навстречу, желая испытать прилив адреналина. Как вообще в пустыне умудряются выживать бедуины? Им же фактически нигде укрыться от неё...

Но песчаные бури могут быть и полезными: иногда они сметают дюны и на их месте становятся видны древние постройки, которые были погребены под тоннами песка в течение многих лет, и поэтому, не были разграблены или разрушены. Собственно, именно песчаным бурям должен быть благодарен Тутанхамон, за то, что его гробница была полностью запечатана, когда её обнаружил Картер. И обнаружил он её только изучая местность по древним картам несколько лет. Это место считалось перекопанным вдоль и поперёк, и никто уже не надеялся что-то найти.

Войдя в гробницу, Картер и его команда были встречены предостережением: «я тот, кто зовом пустыни охраняет покой фараона». И, нужно отдать должное, делает этот некто свою работу превосходно. Пустыня, хотя порой она и бывает безжалостной, охраняет своих протеже.

Бренден уехал на раскопки в Накаду неделю назад, его не будет ещё около месяца, и за это время Джейн хотела сделать что-то великое, чтобы удивить отца, когда он приедет.

«Какой же классный сегодня день», – подумала она.

Джейн осталась в музее на целый день. Было чем заняться: она восстанавливала папирус, переводила тексты и составляла каталог новопривывших экспонатов. С каждым из них была связана какая-нибудь увлекательная история. Так что жизнь Джейн никак нельзя было назвать скудной или однообразной.

«Джейн, тебя мама зовёт», – крикнул ей Питер, работающий в музее охранником.

⁵ Фараон Древнего Египта, получивший прозвище «Царь Тут» или «Золотой мальчик». Его гробница, найденная в 1922 году, не была разграблена грабителями. Вещи, найденные в гробнице, а также знаменитая посмертная маска Тутанхамона хранятся в Каирском музее. (Но некоторые исследования наводят на мысль, что изначально эта маска была изготовлена не для него). Этот фараон также известен как один из самых молодых фараонов. Он скончался, не дожив до двадцати лет.

– Сейчас приду, – отозвалась девушка, – подожди, только последний экспонат в каталог внесу. Я уже почти закончила.

«Николь, иди сюда поскорее», – нетерпеливо позвала её мама. Вид у неё был испуганный и растерянный, а голос дрожал.

– Что случилось?

– Бренден... Бренден пропал. – сказала Николь дрожащим голосом.

Вот так классный день в один момент стал ужасным днём.

Николь позвонил коллега Брендена, который поехал вместе с ним. По его словам, отец Джейн почти нашёл что-то великое.

«Надвигалась песчаная буря, я пошёл предупредить Бро, а его нет. Только на полу разбросаны все его чертежи и записки. В общем, абсолютный погром. Как будто кто-то что-то искал и, не найдя этого, похитил Брендена, считая, что он «может знать тайну» – сказал Фил и телефон отключился.

Джейн и Николь весь вечер пытались до него дозвониться, но безрезультатно. Видимо, из-за песчаной бури, связь прервалась.

«Я поеду в Накаду», – вдруг сказала Николь.

У Джейн ёкнуло сердце. А вдруг её мать тоже там потеряется? Вдруг что с ней случится. Нет, она не может этого допустить.

– Нет, это я поеду в Накаду.

– Не спорь, Джейн. Всё будет хорошо. Тебе нужно только будет присмотреть за музеем и кошкой в моё отсутствие. Но ты знаешь, что делать, так что всё будет в порядке, я об этом даже не волнуюсь. – сказала Николь, но её голос говорил об обратном. Она была безумно напугана этой ужасной новостью об её муже.

– А вот я очень волнуюсь, мама! – воскликнула Джейн. – А если с тобой что-нибудь там случится?

– Ничего со мной там не случится, уверяю тебя, милая, – Николь погладила дочь по голове, – Ты даже оглянуться не успеешь, как мы с твоим папой вернёмся.

Глава 2. Пустыня.

На следующее утро, Николь была уже на пути в Накаду. Она пыталась не показывать дочери своё волнение, но стоило ей сесть в самолёт, как она не выдержала и зарыдала. Она не знала, где её муж, как она его найдёт, она не знала, что ей делать. Фил активно сотрудничал с полицией, но пока что поиски не дали никаких результатов. Бро (так называл его Фил) будто сквозь песок провалился. Хотя, и такое могло быть. Николь старалась себя как-то успокоить, и за эти пять часов, пока она летит в Египет, набросать хоть какой-нибудь план действий.

А Джейн тем временем места себе не находила. Она пыталась отвлечься, постоянно успокаивала себя, но никакой довод разума не мог успокоить её томящуюся от тревоги душу. Она чувствовала себя виноватой в пропаже отца – если бы она поехала вместе с ним, ничего бы плохого не случилось. Бренден часто шутя называл дочку своим «талисманом», и теперь этот «талисман» ходил туда-сюда по залу, то и дело ругаясь.

Чтобы иметь хоть какую-то возможность помочь найти отца, Джейн стала изучать записки, про которые говорил Фил. Вчера вечером, когда песчаная буря утихла, он прислал им фотографии. Они могли дать подсказку, куда пропал неутомный египтолог.

Они с Бренденом искали тайный заброшенный храм в Гизе. По мнению многих историков, и, в частности, египтологов, само собой, между лапами Большого Сфинкса раньше был расположен небольшой храм. И был в этом храме подземный туннель, ведущий к сокровищам. Но не тем, что ищут расхитители гробниц. Это были такие сокровища, что по сравнению с ними, золото и драгоценности казались просто мусором. Эти сокровища – все знания и вся мудрость, накопленные за тысячелетия. Но сейчас храм полностью исчез, и проводившиеся там раскопки ни к чему не приводили, будто Храм Мудрости был лишь миражом, насмешкой над всеми, кто поддался этой уловке. Но ходили легенды, что этот храм невозможно найти тому, у кого нет специального ключа, который, по мнению искателей сокровищ, кочевых племён, живущих в Сахаре, и, самых ярых искателей – сетитов⁶, был тайно спрятан в городе под названием Нубт.

Но здесь было всё куда сложнее, чем казалось на первый взгляд: городов под названием Нубт – два. Один располагался неподалёку от гигантского некрополя Негада (Накада), и был известен в античности как Омбос, а другой – был на противоположном берегу Нила там, где сейчас стоит город Ком-Омбо.

Ком-Омбо выглядел более «естественным» городом: там сохранились пирамиды и храмы, на которые приезжают посмотреть толпы туристов, в то время как Омбос, это, по сути, огромный некрополь, с несколькими забытыми и заброшенными храмами. Создавалось впечатление, что один город был построен намного раньше другого, а второй, словно был городом-подделкой, материализовавшимся миражом пустыни.

Так как эти два города назывались одинаково, многие принимали их за один город, а не за два совершенно разных. И тот, и другой был Нубт – «город золота» – но эти города располагались на противоположных берегах. Из-за путаницы с названиями, редко можно встретить карту, которая в действительности бы показывала координаты этих городов и их храмов, что значительно усложняло поиски, а также мешало пониманию любых исследовательских трудов, посвящённых этим городам.

⁶ Странники древнеегипетского бога хаоса, разрушения, ярости и песчаных бурь, Сета. Не путать с сетитами (сетианцами) из организации «Храм Сета» – оккультной религиозной организации в США, поклоняющейся этому богу, полностью отождествляя его с Сатаной.

Джейн читала и перечитывала каждую строчку, написанную в папином дневнике. В нём говорилось, что он встретил туарегов⁷, которые и сказали ему, где и как найти вход в нужный храм. «Он находится там, где конец становится новым началом, где ярость порождает разрушение, а разрушение приводит к самопознанию» – сказали туареги Брендну.

Бренден после этого, признаться, немного взгрустнул: он рассчитывал на немного другой ответ. Но другого ответа ему не суждено было услышать: никто вообще больше особо не верил, что этот храм существует.

Однако спустя время, Бренден стал полностью уверен в том, что он был прав – нашёл статуэтку змеи, выползающей изо рта собаки (как вода из пасти львов-фонтанов). Эта статуэтка сейчас стояла под стеклом в Центральном зале музея и, если верить запискам Брендена, которые, по правде говоря, иногда больше походили на описание великого заговора, явно указывала на то, что этот храм всё же существует, но иероглифы, написанные на этой статуэтке, были написаны также, как черновик диссертации египтолога-авантюриста: эти иероглифы были непонятной смесью древнеегипетского и древнегреческого языков разных эпох, а какую-то заковыристую смесь коптского⁸, тамашека⁹ и древнегреческого сможет прочитать только один из ныне живущих в мире, но он, к сожалению, пропал.

Дальше почерк Брендена делался совершенно непонятным. Он мог писать на нескольких языках одновременно. Он знал четыре варианта древнеегипетского языка¹⁰, древнегреческий, арабский, современный греческий и тамашек. И когда он писал, мог в одном предложении соединить слова из разных языков, и плюс ко всему, написать настолько безобразным почерком, что, наверно, шутку про почерк врачей, следовало бы переделать в шутку про почерк египтологов. Николь часто подшучивала, что именно из-за того, что он писал, как курица лапой, Брендну пришлось дважды защищать диссертацию.

Однако, Джейн отнеслась к дневнику с невиданной серьёзностью. Она тщательно расшифровывала текст, стремясь даже по почерку определить настроение Брендена. Вдруг кто-то заставил его написать этот дневник и таким образом сбить полицию со следа?

Но по мнению Джейн, Бренден писал эти записки абсолютно спокойным, трезвым и неторопливым в делах. Каждое слово, хоть и было написано кое-как, всё же было идеально продумано. Но Джейн упорно возилась с дневником целый день. Иногда у неё появлялось жгучее желание поделиться этой историей, рассказать о случившемся, показать дневник, но она резко отгоняла это чувство, ведь это были тайные записи. Чтобы узнать эти факты её отцу понадобилась вся жизнь, и теперь просто взять и показать их кому-то, рассекретить их, было бы самым ужасным решением.

Но иного выхода не было. Крепя сердце, Джейн перечитывала дневник уже, наверно, сотый раз, и то, на самом деле, это были лишь фотографии дневника, настоящий-то, наверно, полиция забрала. Слава богам, Фил прислал фотографию...

Не имея на уме абсолютно никаких догадок по поводу случившегося, Джейн нервно ждала, пока её мама доберётся до Накады и свяжется с ней.

Вечером позвонила Николь. Ни у кого не было даже догадок, где может быть Бренден, и эта новость была совсем не воодушевляющей...

Поговорив с Джейн, Николь выглянула из палатки. Снова надвигалась песчаная буря. Летом, это конечно, не удивительно, но эти бури были какие-то аномальные, словно какой-то

⁷ Самоназвание – Имошаг. Народ группы берберов, живущий в Мали, Нигере, Буркина Фасо, Ливии, Алжире и Марокко. Часть из них кочует по пустыне.

⁸ Название древнеегипетского языка на последнем этапе развития. Использовался и как письменный язык, и как разговорный.

⁹ Язык туарегов.

¹⁰ Со временем древнеегипетский язык менялся. Выделяют ранний и классический староегипетский языки, новоегипетский, среднеегипетский, демотический, птолемеевский и коптский.

чересчур могущественный маг решил опробовать свои силы и не может остановиться, наслаждаясь своей мощью. Николь и Фил быстро укрепили палатку, хотя никто не был уверен, что эта буря просто не сметёт их. Николь слушала, как завывал ветер и шипел песок, и временами ей казалось, будто она слышит чей-то отдалённый голос. Голос этот был то громче, то тише, и иногда напоминал чей-то крик. Крик, полный отчаянной ярости.

Но буря прошла, даже, если можно так выразиться «пробежала». Когда «столкновение» с бурей уже казалось неизбежным, она вдруг резко накренилась на запад, выпустив часть песка в небо, как паровоз, выпускающий дым. Как будто бури и не было никакого дела до какой-то там палатки. «Кричащая буря» словно преследовала какую-то цель, и этой целью совсем не являлось тотальное разрушение маленького убежища, беспомощного, против грозной стихии.

– Это надо было заснять, – грустно вздохнул Фил, – такая бы сенсация была. Когда ещё было такое, чтобы песчаные бури настолько быстро и резко меняли направление? И ещё этот выброс песка вверх, держу пари, такое происходит лишь раз в тысячу лет.

– Это ты так говоришь, потому что буря прошла. – фыркнула ему в ответ Николь. – Когда ты слушал эти завывания, ты трясся от страха, тебе и дела не было ни до какой сенсации.

– Вот если ещё буря будет, обязательно засниму. – сказал Фил, пропустив слова Николь мимо ушей. – Пойдём, посмотрим, что ли, может пустыня нам какой подарочек оставила.

– Иди сам посмотри, я хочу ещё раз перечитать записки Брендена. – Сказала Николь, снова перебирая в руках бумажки. Оригинал забрала полиция, а Николь, после долгих споров и пререканий, всё же оставили копию.

– Ну ты даёшь, я и не знал, что в мире найдётся хоть один человек, понимающий почерк Бро, кроме него самого. Даже полицейские не поняли. Он как будто свой язык придумал. Бьюсь об заклад, пароль от его электронки не взломает ни один хакер, у него самого вся система полетит от этой языковой несурезицы, – засмеялся Фил, но тут же увидел, что Николь не разделяет его веселье... да и вообще, лучше бы он промолчал насчёт почерка (у Николь был вид, как если бы она хотела сказать «я тебе на могиле таким почерком надпись высеку»). Фил тут же замолчал и постарался как-то замять тему и побыстрее уйти. Даже солнце пустыни не было таким прожигающим, как взгляд Николь в тот момент. А может, это потому, что и она сама лишь притворяется, что понимает почерк Бро?

Фил перебирал песок, в надежде что-нибудь найти. Иногда стихия может быть милостивой, и он надеялся, что сейчас именно такой случай. Он вертел в руках каждый камешек, иногда смотрел песчинки под лупой, но прошло, наверно, два часа, а он так ничего и не нашёл. Но Фил продолжал также усердно искать, а по мере того, как он искал, он всё больше удалялся от палатки.

Уже после заката, безумно уставший, мучимый жаждой и отчаявшийся, он заметил, что ушёл от убежища достаточно далеко. Но ему было безумно стыдно возвращаться с пустыми руками. «Буду искать пока не стемнеет настолько, что я просто не смогу продолжать поиски» – подумал Фил, отругав себя за то, что, поспешив уйти, он забыл взять фонарь. Если он сейчас сдастся, то никогда не найдёт Бро, а от этой мысли ему хотелось плакать.

Снова подул ветер. «Неужели, опять буря? Что-то они, действительно, странные в этом году» – подумал археолог. Он дал себе команду ускориться, но на самом деле это ничего не изменило, быстрее работать он не стал – он устал настолько, что был готов просто упасть на песок и пролежать так до утра и неважно, надвигается ли буря или разливается Нил.

Ветер подул сильнее, видимость снова начала падать. Фил увидел вдали фонарик, наверно, Николь уже пошла его искать. «Ладно. Видит Гор¹¹, я старался как мог» – сказал Фил маленькому камешку, который он держал в руке и бросил его на песок.

¹¹ Древнеегипетский бог неба и солнца. Изображался в виде сокола, крылатого солнца (редко) или человека с головой сокола в уборе фараона.

Собрав все силы, археолог лёгкой трусцой побежал по песку к палатке, как вдруг его взгляд случайно упал на какое-то тёмное пятно. Свет фонаря помогал ему ориентироваться, и это пятно выглядело как-то странно. Фил остановился и ткнул пятно палкой. Её-то он, слава Бастет¹², не забыл взять. Это было что-то мягкое, но не настолько мягкое, как, например, ткань хиджаба¹³. . . Ещё раз ткнув эту таинственную вещь, Фил с опаской поднял её. Это была шляпа Бро, изрядно потрёпанная. Вот теперь Филу не будет стыдно! Эта находка придала ему сил, и он, нахлобучив шляпу, вернее то, что после «кричащей бури» от неё осталось, на голову, побежал быстрее. Ему хотелось думать, что эта находка означала, что Бро где-то рядом. А может, он нашёл-таки, где храм и теперь спешит сюда рассказать ему об этом? Может, он никуда и не потерялся, и никто его не похищал, а он просто решил проверить какую-нибудь из своих безумных гипотез?

Свет фонарика замигал и пропал. Когда Фил вернулся к палатке, он увидел, что фонарик был разбит. Фил удивился: что могло случиться, ведь он затратил на путь назад не более трёх минут. Может, Николь, к моменту, когда он прибежал, уронила фонарик и пошла в палатку на новым? Но почему он не видел этого, ведь он был достаточно близко, чтобы увидеть хотя бы её силуэт. . . Или, может, фонарик висел на верёвке рядом с палаткой и разбился, из-за ветра сорвавшись с неё? С нехорошим предчувствием, он зашёл в палатку и его сердце замерло: Николь нигде не было. Фил стоял, не зная, что ему делать. Николь никуда не могла уйти – иначе бы он увидел её. Значит, Николь тоже похитили, но как им удалось сделать это незаметно? А может, её похитили ещё днём, когда Фил ушёл далеко от палатки? Мысли сбились у него в голове в какой-то непонятный гудящий рой. Неожиданно он резко почувствовал, как за его спиной кто-то стоит. «Николь!», – радостно воскликнул Фил, обернувшись, но сзади никого не было. Вдруг перед глазами промелькнула яркая вспышка и вмиг всё пропало.

¹² Древнеегипетская богиня веселья, радости, домашнего очара, любви, женской красоты, плодородия и кошек. Изображалась в виде кошки или женщины с головой кошки.

¹³ Хотя в западном мире под хиджабом понимается арабский женский платок, изначально хиджабом называлась в исламе любая одежда с головы до ног.

Глава 3. Джейн совершает безумный поступок.

На следующий день тело Фила было найдено в палатке. По предварительному заключению врачей, он умер от внутреннего кровоизлияния в мозг. Поэтому никто и не обратил на это дело особого внимания.

Когда Джейн узнала, что случилось, у неё потемнело в глазах. Всё её худшие опасения сбылись. И теперь она не знает, как ей быть. Она смотрела на экспонаты, стоявшие в зале и впервые в жизни, они стали ей противны. Она смотрела на них с ненавистью. Теперь уже не важно, что будет. Даже, если она сама умрёт завтра. Ей было всё равно. Она ходила взад-вперёд по коридорам музея, то и дело бросая осуждающие взгляды на экспонаты. Но чем дольше она обдумывала случившееся, тем сильнее чувствовала, что где-то в душе у неё всё же теплилась слабая надежда, что её родители живы. И она во что бы то ни стало должна это выяснить.

Вечером она позвонила подруге и рассказала ей обо всём случившемся. Подруга пыталась всячески её отговорить куда-либо ехать, но девушка была непреклонна. Поэтому подруга прекратила убеждать Джейн не делать этого, а решила, наоборот, её поддержать.

«Я понимаю тебя. Езжай, я бы на твоём месте тоже бы поехала», – сказала она. – О, придумала, – вдруг сказала подруга. Давай я скажу, что ты ещё после той экскурсии вечером уехала работать... хм-м, скажем, подрабатывать в ресторане моей тёти. Она ведь сейчас в отпуске, и мы вполне могли бы тебя нанять нам помочь.

Идея была не слишком уж правдоподобной, но времени вынашивать грандиозные безукоризненные легенды не было. Остановившись на таком объяснении и договорившись, что Джейн тут же позвонит ей, как только что-нибудь выяснит, подруга немного успокоилась.

– А ты не боишься лететь вот так вот, одной, в Египет, в пустыню?

– Я не думаю сейчас о страхе, – честно призналась Джейн, – мне главное выяснить, что случилось с моими родителями, а уж что может случиться со мной, неважно.

– Только не превращай это в интерпретацию «Ромео и Джульетты», Джейн. Ромео заколол себя кинжалом потому, что дал своим чувствам взять верх и ему даже в голову не пришло, что с Джульеттой может быть всё хорошо. Если бы Джульетта сказала ему о своём плане, и, если бы он не был таким сентиментальным опрометчивым идиотом, всё было бы у них хорошо.

Джейн не очень поняла рассуждений подруги, но основная идея была ясна – быть осторожной, не принимать поспешные решения, полагаться на доводы разума и не бросаться в омут – в данной ситуации, в песок – с головой.

– Вот в том-то и дело, что «если бы». Хотя, у меня сейчас тоже всё «если». Но не выяснив, что случилось с моими родителями, я в Лондон не вернусь.

Собрав все имеющиеся у неё деньги, вечером, она села на последний рейс в Египет. Самолёт летел в Каир, а оттуда до Накады добираться долго, так что ей придётся плутать по пустыне. Она постарается купить у кого-нибудь верблюда, хоть самого тощего, или присоединиться к каравану и как-нибудь добраться до Накады, но сказать было проще, чем сделать...

Через 5 часов она была уже в Каире. Наверное, фараоны ужаснулись бы, увидев, что сейчас с ним стало. Повсюду сновали туристы. Как будто, им не хватило дня на экскурсии, или же они хотели побродить сами, считая, что ночью никого не будет. Но доступ в музей ночью был ограничен, а таких ночных пташек было много. Каждая группка туристов, стоявших в очереди в музей считала, что они самые хитрые люди на Земле, раз додумались пойти в музей ночью. Иногда какие-нибудь зеваки задумывались слишком сильно, и другие хитрые туристы пользовались моментом, быстро прошмыгивая вперёд, и потом стояли так, будто они вообще уже час стояли в этой треклятой очереди и не шевелились. Со скуки некоторые из них начинали препираться с другими туристами, рассказывая наперебой какие-нибудь небылицы или, воображая из себя египтологов, придумывать небывалую историю какому-нибудь старому

тощему деревцу. И, упаси Осирис, с ними спорить. Они готовы были броситься в драку, если какой-нибудь дерзкий невежда вдруг мотнёт головой, мол, враки всё это. Каждый верил в свою историю, и вообще было не понятно, зачем в этом музее экскурсовод, ведь туристы спорили даже с ним. Этот спор бывал настолько глупым, что, например, однажды один из них увидел в иероглифе, обозначающем «s» не ткань, переброшенную через плечо, а пастуший жезл. Ну а потом, как говорится, понеслось, другие это тоже «увидели» и никто уже не смог заставить их это «развидеть». Некоторые из них тайком тёрли статую Рамзеса – на счастье – или пытались заглянуть в глаза мумии Тутанхамона (а вдруг расскажет, от чего умер?) и вообще вытворяли какую-нибудь совершенную ерунду, заставлявшую сомневаться, действительно ли музеи созданы для того, чтобы просвещать народ, а не для того, чтобы дать ему возможность стереть историю в пыль.

Безусловно, нельзя утверждать, что подобные вандальские поступки – цель жизни каждого туриста, но люди бывают разные, и таких туристов тоже, к величайшему сожалению, немало. Но для всех туристов есть одна фраза, действующая на них, словно заклинание. А вот для египтологов, историков и любых других, кто считает себя «прошаренным» в этой теме, эта фраза как сигнал к выстрелу пушки. Если туристу можно будет сказать «это подтверждено экспертом» или даже просто «так исторически сложилось» или «это было выявлено в результате долгого анализа», то туристы в большинстве случаев, успокаиваются, а вот практически любой историк разбушует не на шутку, «ведь он-то знает, что это за анализ, как он проводится, при каких условиях и насколько исчерпывающий может дать результат».

Была уже середина ночи, когда Джейн, проплутав по Каиру в поисках дешёвого и, хотя бы, в какой-то степени сносного ночлега, зашла в какую-то захудалую гостиницу. Тучный сонный охранник как-то пошло заулыбался. Джейн этот охранник совершенно не понравился, и она уже собралась уходить, как с верхнего этажа вышел какой-то араб в довольно богатой одежде. И что он делает здесь?

Увидев Джейн, он расплылся в улыбке, будто он был её дядюшкой. Хотя, если бы это на самом деле был её дядюшка, он бы не был так рад. При первой же возможности, он уехал куда подальше от своего помещанного на Египте брата и его не менее сумасшедшей семейки.

«Проходите, проходите, мисс! Вы, наверное, голодны. Расскажите, что привело вас, такую очаровательную девушку в столь гнилое место» – раскланялся араб. Охранник, увидев этого араба, поморщился, но тут же взял себя в руки и продолжал стоять так же пошло улыбаясь, но теперь уже сверля взглядом араба.

Араб ловко и ненавязчиво взял Джейн под руку, и она сама не заметила, как уже сидела и пила чай, выкладывая незнакомцу причину своего приезда. Этот араб был владельцем этой захудалой мини-гостиницы, и относился к Джейн с каким-то подозрительным радушием. Все напитки еда и проживание стоили ей грошей.

Джейн уже начала подозревать, что этот араб имеет грязные намерения, но с другой стороны, он выглядел и вёл себя как простодушный старичок. Он ещё сильно хромал на одну ногу и поэтому ходил с клюкой. Эта клюка была единственной потрёпанной вещью: в остальном, араб был неплохо одет и вообще был джентльменом. Было непонятно, почему он ходил с такой износившейся клюкой, когда он совершенно спокойно мог купить новую, под стать своему виду.

Недолго думая, араб вызвался отвезти Джейн до Накады на следующее утро. Да ещё не просто доставить её в Накаду, а доставить бесплатно на его вертолёте...

На следующий день Джейн уже летела на вертолёте по пустыне. Араб оказался хорошим человеком, он всячески старался помочь, и услышав всю историю Джейн, сочувственно покачал головой.

«Ай-ай-ай, вот дела. Разбушевалась пустыня в этом году... Ей нужны жертвы, ей нужны смерти. А нам, бедным, что остаётся делать? А ничего, только уповать на милость» – бормотал араб...

Джейн смотрела на песок, и думала об отце. Ведь ещё совсем недавно всё было хорошо. А теперь, из-за этой проклятой пустыни, её родителей похитили. А может, убили. Кто там властелин Сахары? Сет? Да будь трижды проклят этот Сет вместе со всем песком Египта.

– А что ваш отец пытается найти в пустыне? Тут же кругом один песок, все уже давно всё перекопали. Теперь если что и найдут, так это трупы несчастных археологов и копателей, сгинувших здесь.

– Мой отец хотел найти храм, погребённый под песком – нехотя ответила Джейн. Она не хотела рассказывать кому-нибудь о храме и очень надеялась, что араб не захочет узнать подробнее.

А вот Бренден рассказывал о своей цели на каждом интервью, чтобы похвастаться и позлить соперников. Он рассказывал о нём так, будто уже нашёл его. А те, кто желал Брендену побыстрее сгинуть в песках, смеялись. Но у Брендена появлялись зацепки, и со временем его мечта действительно стала казаться вполне осуществимой целью. И теперь уже его ненавистники нервно грызли ногти.

Этот полёт длился уже час. Она дюна сменяла другую. Наверно, Сахара, самая однообразная из жарких пустынь в мире. Оазисы и хоть какая-то растительность попадаетея тут крайне редко. Можно пролететь сотни километров и не увидеть ни одного кактуса. Иногда, правда песчаные районы сменялись каменно-песчаными, но вряд ли это можно считать за смену обстановки. Но в то же время самые красивые и самые реалистичные миражи именно в Сахаре. Может быть, это духи пустыни так забавляются? Может, им тоже скучно от этого однообразия? Интересно, какого было Сету, которого, согласно одной из версии мифа о тяжбе Гора и Сета, отправили в изгнание в пустыню...

Джейн безумно хотелось спать. Она нормально не спала уже третий день, и, наверное, если бы её спросили, чего она сейчас бы хотела, она бы ответила, что хотела бы поспать. Или наоборот, проснуться или понять, что все события последней недели были всего лишь страшным сном.

Но это было горькой правдой. И у неё не было никого, кто бы мог хотя бы поддержать её. Правда, ей помогала её подруга, всячески старавшееся как-то объяснять другим отсутствие Джейн, не рассказывая о том, что произошло с её родителями, и куда Джейн отправилась. Также её подруга ухаживала за кошкой и как могла присматривала за музеем. Она мало что понимала в Древнем Египте, но старалась как-то поддерживать музей в рабочем состоянии, чтобы к моменту возвращения Джейн – а они обе очень надеялись, что Джейн вернётся скоро – музей бы не превратился в простой склад древностей. Ведь если в музей никто не ходит, какой в нём смысл?

Да, конечно, Джейн была до глубины души благодарна подруге за её помощь, но ей бы очень хотелось, чтобы сейчас кто-нибудь подошёл к ней, обнял и сказал: «Всё будет хорошо. Я рядом, и я помогу тебе». Но никого, кто бы мог её успокоить, или хотя бы банально её понять и поддержать, рядом не было. Она была одна, посреди пустыни. Одна, в плену своих мыслей и опасений. Араба Джейн в расчёт не брала.

Араб, подумав, что Джейн скучно тарашиться на песок решил просветить её, рассказывая всё, что он знал о чае.

Он говорил обо всём: о том, какие листья чайного дерева на ощупь и какого они должны быть цвета для идеального чая. Он рассуждал о том, как долго их нужно перемалывать, или же заваривать цельные листья, и в какой таре хранить. Он назвал, наверно, более полусотни разных сортов этого напитка.

Также он рассказал про то, что его занятие (помимо гостиничного бизнеса) заключается в торговле чаем, и его бизнес имеет такой большой успех, именно благодаря его знаниям. Он рассказал всю историю возникновения чая и способов его приготовления от японцев средневековья до англичан двадцатого века. Он рассказывал так, как будто каждый сорт чая был отдельной личностью со своим характером. И араб уделял внимание каждому из них, обращая особое внимание на различие между ними, которые делали каждый сорт особенным. Для араба любой из сортов словно был личностью со своей родиной, характером и историей. Но рассказы араба лишь сбивали её с мысли, и она просто терпела его монолог, надеясь, что он когда-нибудь закончится, хотя, араб ведь хотел как-то успокоить её, так что Джейн была очень благодарна ему за всю его помощь, и всячески пыталась показать, что история чая ей очень интересна.

Глава 4. Это просто форс-мажор.

Они летели ещё минут пятнадцать, смеясь и рассказывая друг другу разные истории, как вдруг с вертолётom стало твориться что-то странное. Двигатель сзади заискрился, как бенгальские огни, и тут же запахло палёной пластмассой. Араб сильно испугался, но попытался взять себя в руки, чтобы всё исправить. Параллельно с этим, араб, чтобы показать, что он держит всё под контролем, старался объяснять Джейн, что могло вызвать эти неполадки, используя разные термины, вроде слова фюзеляж.

Внезапно у араба резко потемнело в глазах. Когда зрение араба восстановилось, он увидел, что у всей системы вертолётa сбились все настройки, да и двигатель разгорался сильнее. Араб, не понимая, что происходит, пытался как-то всё исправить, но чем больше он что-либо предпринимал, тем хуже становилась ситуация. И это было не от того, что араб не разбирался в управлении, нет, он, наоборот, понимал всё достаточно неплохо и имел большой опыт в этом деле. Как будто какая-то сила взяла контроль над вертолётom и... над мыслями араба?

Внутренний голос араба твердил ему, что нужно делать. Не было ещё случая, когда из-за подобной ситуации, араб терял самообладание. Но к этому голосу будто примешался ещё один, шипящий, тихий, но настойчивый голос, перебивающий всякие рассуждения разума. Как будто кто-то завладел душой несчастного старика и теперь гипнотизировал его изнутри, пытаясь полностью подчинить себе его действия.

Сопротивляться было просто невозможно. Как будто сама реальность и все силы Вселенной способствовали этому странному гипнозу. Уже через минуту араб не мог отличить приказы «пришельца» от своих собственных мыслей.

Его разум был затуманен, хотя араб даже не отдавал себе в этом отчёт. Он напрочь забыл всё, что случилось с ним за эти пару минут, полностью став рабом этого жуткого невидимого манипулятора, полностью отдав всё своё существо ему в распоряжение. Араба словно будто больше не существовало, словно он сам превратился в это существо, так нагло вселившееся в его душу.

Существо тихим голосом приказывало повернуть один из рычагов, и затем, повернувшись к Джейн.

Араб безропотно повиновался, словно будучи куклой-марионеткой, он словно от ударов, скорчивался каждый раз, когда существо заговаривало с ним, но вдруг его ноги словно сбросили с себя оковы, которые, как теперь казалось, были до этого настолько тяжёлыми, острыми и мешающими, что араб опешил от внезапной лёгкости, которая теперь была присуща каждому его шагу, каждому движению.

«Что это было?» – хотела спросить девушка, но застыла с открытым ртом. Во взгляде араба что-то изменилось. Джейн не могла понять, что происходит.

А араб посмотрел на девушку так, словно перед ним была сумасшедшая. Или даже так, будто перед ним стоял убийца его детей: во взгляде араба скользила холодная ненависть, словно образ простодушного торговца был всего лишь маской, под которой скрывался опаснейший из мафиози, наконец-то нашедший свою жертву, которую он выслеживал несколько лет. Взгляд араба ледяными иглами стрелял в Джейн, заставляя её съежиться от противного чувства, всё сильнее окутывающего её, как туман, ползущий по мокрой от дождя земле. Араб усмехнулся, и Джейн представила, как он злорадно смеётся внутри. И это был вовсе не смех милого простодушного старичка. Этот смех больше подошёл бы маньяку-убийце, радовавшемуся, что ему снова удалось уйти от полиции. Смех, который, даже смехом было сложно назвать, так как это было ликование, полное ощущения, что «всё идёт по плану», словно араб задумал какое-то масштабное злодеяние, и теперь, ему, наконец-то, удалось сделать первый шаг, выполнить первый пункт его задумки, которая чёрным пламенем зародилась у него в душе.

Эта ситуация была похожа на те сцены со злодеями из мультфильмов, когда главные герои попадают в передрагу и злодей, весь фильм старающийся им помешать, торжествует. Правда, в мультфильмах, герои всегда выбирались живыми и невредимыми, и потом все их беды воспринимались уже как плёвое дело. Они побеждали злодея играючи, показывая наглядно смысл поговорки «а ларчик просто открывался». Но сейчас это была не сцена из мультфильма, это была сцена из триллера или даже из фильмов жанра «ужасы». Джейн смотрела на него изумлёнными глазами, рукой пытаясь нащупать в кармане складной нож.

Бренден с детства пытался научить дочь самообороне, ведь пустыня, стихия опасная, и мало ли что может случиться. Он тренировал Джейн, учив её секретным и сложным приёмам самообороны с оружием и без, захватам и броскам, ударам и уклонениям. И, прежде чем они впервые отправились вместе с Сахару, Бренден подарил дочери свой складной нож, не раз спасавший его жизнь. Теперь этот нож должен был спасти жизнь самому дорогому человеку в жизни Брендена Аддерли.

Но Джейн словно позабыла всё, чему учил её отец. Нож удобно лёг в руку, готовый последовать за любым движением своей хозяйки, но Джейн рискованно медлила с ударом, словно подавшись какому-то необъяснимому гипнозу, который заставлял её сердце биться в хаотичном ритме.

Вертолёт летел над гигантским районом зыбучих песков, а зыбучие пески от обычного песка Джейн научилась различать ещё в детстве. У Джейн всё внутри похолодело, но это дало ей сигнал к действию. Спрятав нож за спиной, она мельком глянула на двери вертолёта, словно хотела открыть её и посмотреть на ландшафт, над которым они пролетали. Девушка лихорадочно думала, что же она будет делать дальше, в таком маленьком пространстве в котором даже толком развернуться негде, да и в её планы совершенно не входило убийство араба, ситуация выглядела безвыходной.

Злорадное выражение лица араба сменилось на безумно довольное. Словно принимая у кого-то из рук письмо, он схватил Джейн за запястье. Рука араба теперь была сильной, как если бы вместо него сейчас дрался кто-то другой. Джейн вырвалась и в панике вскочила с сиденья, открыв дверь. Она надеялась, что за это время вертолёт достаточно снизил высоту, чтобы у неё был шанс... Но вертолёт летел очень высоко, и едва не сорвавшись вниз, девушка впала в ступор. Однако в следующую секунду араб толкнул её сзади и уже через мгновение она летела вниз с огромной высоты навстречу своей гибели.

Джейн летела вниз. В голове было пусто, не было ни одной мысли. Только ветер свистел в ушах. Укоризненно, холодно, он ругал девушку за промедление, и за всю эту ситуацию в целом. Вдруг все чувства вернулись к Джейн и теперь мысль сменяла одна другую со скоростью света. Она поборола панику, нащупала на груди кулон. Анх, символ жизни... Его ей тоже подарил отец, но, по всей видимости, талисманы действовали на Джейн буквально противоположным образом.

Вот так её приключение должно было закончиться, даже не успев ещё толком начаться...

Вдруг девушку окутал вихрь песка, и она почувствовала, как её подхватывает чья-то сильная когтистая... лапа? Джейн медленно спускалась на землю, её держало на руках странное, появившееся не пойми откуда существо. Сквозь песчаный вихрь, она могла разглядеть только силуэт этого человекоподобного существа. У этого незнакомца были когтистые лапы, или, скорее, даже руки, ибо они выглядели как обычный человеческие руки, с длинными заострёнными чёрными когтями. Также у него были длинные, будто обрезанные сверху уши осла или другого подобного животного. В остальном его силуэт был вполне человеческим, кроме ещё одной детали: длинного хвоста с раздвоённым, как язык змеи, концом. Это существо как-то ехидно улыбалось, словно карточный шулер, выигравший миллион благодаря своей хитрой уловке. Окутанное вихрем песка, оно медленно опускалось вниз, держа Джейн на руках.

Когда ноги его встали на твёрдую поверхность, существо поставило Джейн на ноги, снова заухмылялось и исчезло, как будто было оно было сего лишь миражом пустыни. Вихрь, созданный существом, вмиг рассеялся, и в пустыне снова стало до жути тихо, безветренно и однообразно.

Джейн упала на песок. Она столько пережила за эти несколько минут, что у неё совсем не осталось сил. Что это было за странное существо? И что случилось с арабом? Джейн ничего не могла понять. Она лежала на песке, закрыв глаза. А вертолёт мафиози-торговца стремительно улетал, всё снижаясь и снижаясь.

Араб наконец опомнился. Голова у него гудела, словно кто-то ударил его металлической балкой. Он ужаснулся от содеянного и совершенно не находил слов объяснить себе, что же такое произошло. Всё случилось словно в одно мгновение, и араб ничего не понимал. Но он чувствовал, что он в вертолёте не один. Слева от него, можно сказать, в дверях, стояло странное человекоподобное существо, окутанное чёрной дымкой. Когда дымка рассеялась, араб увидел, что рядом стоял странный молодой человек в чёрно-зелёных развевающихся одеждах. Шею парня обвивала большая кобра. Она легла ему на голову, убрав свой капюшон, и тихо шипела. У парня были янтарного цвета, со змеиными зрачками, глаза. Он смотрел на араба, не моргая и не шевелясь.

Араб схватил свою трость с острым наконечником.

– Эта трость – обычная старая деревянная палка, – усмехнувшись, сказал парень. – Иллюзия баланса. Ты беззащитен.

Как только парень это произнёс, змея, до этого лежащая у него на голове, исчезла.

– Кто ты такой?! – крикнул араб и попытался ударить нахала тростью. Но пространство словно расширилось, и араб не смог даже достать тростью до краёв одежды этого странного мага.

– Я же сказал, ты беззащитен передо мной, – парень, вернув пространство на место, одним взглядом разломал трость пополам. – Я – сам Хаос. А ты всего лишь жалкий старикашка, возомнивший себя героем. Вспомни, кто только что сбросил девушку на зыбучие пески? Теперь никто даже её костей не найдёт.

– Ты манипулировал мной! – Закричал араб.

– А ты поддался. – Серьёзно ответил на это парень. – Я однозначно в тебе разочарован.

– Собственно, как и я в тебе, Сет – Я сброшу тебя вниз с дюжиной пуль в груди, уверяю ты не будешь рад. – Араб вспомнил, что у него был револьвер, который он всегда носил с собой на случай, если его решат ограбить.

– Мы с ним несколько не похожи! – Парень разозлился ещё больше.

Араб удивился такой резкой смене тона незнакомца. Но он теперь понял, кто перед ним, называющий себя Хаосом: демон-змея Апеп. Он сражался с Ра и Сетом, пытаясь поглотить Солнце. Но был свергнут навечно в царство мёртвых, где тоже не прекращал свои попытки помешать рассвету.

– А-а, так вот ты кто, – медленно, растягивая каждое слово, сказал араб.

Он начинал подозревать, что обычные пули его револьвера будут Апепа как если бы араб вздумал кидать в него косточки от черешни. Араб хотел вывести Апепа из себя, и тогда, он сможет столкнуть его вниз.

– Ну и какие же у тебя появились идеи? – спросил парень таким тоном, каким спрашивают студентом преподаватели, задавая им каверзный вопрос.

– Ты сказал, что ты – сам Хаос, но боюсь, у тебя просто завышенное самомнение. Ты просто злобная гигантская змейка. Апофис.

– Верно было только последнее слово, – ледяным тоном сказал демон.

– Апофис-гипофис.

Это было последней каплей демонического терпения. Он не собирался убивать араба, желая просто поиздеваться над ним, понаблюдать, как тот решит начать оскорблять его, чтобы потом неожиданно столкнуть вниз. Но это было уже слишком. «Апофис-гипофис» было худшим, что он слышал за всю свою невероятно долгую жизнь. Апеп до последнего старался быть беспристрастным, ведь хаосу чужды эмоции, но всё же проигнорировать такое невежество он не мог.

Апеп бросился на араба, но араб, выскочив из-за сидения пилота, быстро толкнул демона.

За долю секунды Апеп увернулся. Глаза его сверкнули, стали ярко оранжевыми. Араб тоже был не промах, он сильно ударил его ещё раз ногой в живот, воспользовавшись мгновением, когда Апеп не держался за края двери. Но Апеп даже не пошатнулся, словно араб потерял всю силу удара в момент замаха. Апеп злорадно усмехнулся.

– Ма‘а s-salamah¹⁴! Наслаждайся последними секундами жизни. – сказал Апеп, спрыгнул спиной вперёд с вертолёта, злорадно смеясь.

Араб подался вперёд, смотря, как Апеп стремительно летит вниз. Араб тяжело дышал, стараясь самому не выпасть из вертолёта. У него тряслись руки. Сердце билось с бешеной скоростью, дыхание сбилось. Он только что повстречался с Апепом! С одним из самых могущественных богов в Древнем Египте! А что это значит? Боги существуют?! Араб никогда не верил, что какие-то там языческие боги реально существовали, но теперь... теперь он словно попал в другую реальность. И эта реальность была куда опаснее, чем он мог себе представить.

А вертолёт стремительно падал вниз, и ничто уже не могло быть изменено. Араб взмолился всем богам. Он хаотично давил на все рычаги и плакал от паники, но видимо никто из богов не осмеливался бросать вызов богу-змею. Вертолёт продолжал падать...

¹⁴ «До свидания» или «Пока» по-арабски.

Глава 5. Парень в красных одеждах.

Джейн лежала на песке. Песок был горячим, но в то же время было как-то сумеречно, словно скоро зайдёт солнце. Словно кто-то заставил солнце жечь не так интенсивно и не так ярко...

– И долго ты тут валяться собираешься? – послышался сзади недовольный голос. – Лежишь тут, как испражнения верблюда, на солнышке тлеешь.

– А ты кто вообще? Сам красный, как... – Джейн не знала, что придумать.

– Моя одежда красная, как и песок Сахары, – решил подсказать ей незнакомец.

Перед Джейн стояло то самое существо, которое спасло ей жизнь. Хотя теперь называть его «существом» было бы неприлично и невежливо – перед Джейн стоял молодой парень, на вид лет семнадцати. Он был невысокого роста, худощав, одет во всё красное. Парень то и дело поправлял сбивавшиеся на глаза рыже-красные волосы, смотря на девушку надменным взглядом тёмно-карих, с красноватым оттенком, глаз.

– Эмм... – только и смогла произнести Джейн.

– Да-да-да, знаю, ты безмерно благодарна мне за то, что я спас тебе жизнь. И вообще за всё, что я сделал ради вас, неблагодарных двуличных людишек. Как ты можешь мне отплатить? Ну, можешь пожертвовать деньги на строительство моего храма.

– А ты кто вообще?

– Нет, ну, тебя что, побили, перед тем, как выкинуть из самолёта? Насколько я знаю, ты неплохой египтолог, можешь и догадаться, кто я такой. – Потому что я могу прочесть человека за пару секунд, – негромко ответил парень, нахмутив брови и сверкнув глазами. – Я знаю о тебе больше, чем ты думаешь. – Парень стоял с величественной осанкой, словно он ему на ум пришёл гениальный компьютерный код, с помощью которого можно взломать все компьютеры мира.

– Ну ты тут не зарекайся. – Ухмыльнулась Джейн.

– Я расскажу тебе о том, откуда я знаю про тебя тогда, когда ты ответишь на вопрос, кто я такой, – довольным голосом сказал парень. Таким голосом обычно говорят зазнавшиеся знаменитости.

– Ну ты... ты..., – Джейн совершенно не хотелось ему проигрывать.

Красные одежда и цвет волос, может вызывать песчаные вихри, явный комплекс неполноценности и желание, чтобы все им восхищались... Не догадаться было просто невозможно.

Но, может, если и догадаться было легко, то поверить в это стоило больших трудов.

– Извини, конечно парень, но на Сета ты явно не тянешь, ты себя в зеркало видел: тощий, как ствол комнатного бамбука, и низкий, небось ростом 160 сантиметров, – сказала ему Джейн, радуясь, что отомстила ему за «испражнения верблюда». – И да, это грех выдавать себя за бога, хоть бы мифы почитал, а то косплеер из тебя неудачный.

– Вообще-то я настоящий бог. – Парень выглядел обиженным.

– Я тебе всё равно не поверю, ты просто очень ловкий фокусник. Да и откуда тебе тогда знать, что со мной случилось, если не ты это всё подстроил?

– Тебе стоило бы быть повежливее с тем, кто спас тебе жизнь, но в любую минуту может её отнять, – злобно сказал Сет. – У тебя есть кулон – анх. Так я тебя и вычислил. Ты ведь знаешь, надеюсь, что его стали ассоциировать со мной где-то в период Среднего Царства, как вы его называете.

– Тебя больше ассоциируют с Дьяволом. И уж если ты выдаёшь себя за Сета, то у меня для тебя плохие новости: тебе придётся отвечать за то, что ты похитил моих родителей.

– Так Брендэн и Николь Аддерли, твои родители? – спросил он.

– Да. – С гордостью ответила Джейн – А ещё говорил, что всё обо мне знаешь, торжествуя, добавила она. Ты лишь хороший иллюзионист, но правда всегда становится явью.

– Я знаю всё о тебе, о твоих эмоциях, желаниях и планах. Я не могу угадать имена твоих родителей. И это ещё ничего не доказывает.

– Тогда, может угадаешь моё имя? – этот вопрос был с подвохом, ибо на раскопках Джейн всегда представлялась не своим именем. Этот странный парень точно провалится.

– На раскопках ты всегда представляешься именем Джоан. А вот твоё настоящее имя – Джейн, хотя в детстве, родители хотели назвать тебя Марен из-за цвета твоих глаз. Скорее всего, сами придумали это странное имя, – с ехидцей отвечал Сет, медленно и чётко проговаривая каждое слово. – Не скажу, что имя Джоан или Марен тебе идёт, но я ведь не могу запретить тебе называть себя так.

Джейн была поражена. Про то, как её хотели назвать родители, не знал никто, кроме их самих и самой Джейн. А уж почему она решила назвать себя Джоан, не задумывалась даже она сама. Словно Сет вытянул ответ из самого тайного закоулка её души, куда не забредала даже сама Джейн.

– Так ты... правда бог?

– Я тебе это минут пять объяснить пытаюсь.

– И ты хочешь сказать, что это ты был тем демоном из вихря?

– Именно. – Сет вытянул вперёд руки. Одна была обычной человеческой рукой, а вторая – когтистая рука демона. – Просто... как бы это сказать... я могу быть разным...

Джейн смотрела на него молча, в полном недоумении.

– Итак, куда путь держишь? – прервал её мысли Сет. – Ах да, ты же решила стать мумией, точно, я же совсем забыл... Прошу прощения за то, что помешал.

Сет расхохотался, и теперь смотрел на Джейн, как на ребёнка, который плачет, потому что потерял мяч.

– Мне было бы обидно, но не более того. – Ответил Сет, рассмеявшись. Однако, это был надменный смех, так и норовивший перейти в добродушный, но за секунду до этого, Сет ловил его, не давая ему превратиться...

– Ладно, – устав смеяться сказал он, – так что случилось с твоими родителями?

Джейн рассказала ему всю свою историю. В прошлый раз это закончилось плохо, но у неё просто не было выбора. Она не доверяла этому надменному ЧСВ-шнику, но что она могла сделать одна, посреди пустыни? И тем более, когда рядом стоит тот, кто называет себя богом хаоса, разрушения и песчаных бурь?

Услышав историю, Джейн, Сет задумался.

– Ты, конечно, мне не веришь, и не пытайся это скрыть, но я не совру тебе, если скажу, что я не причастен к похищению твоих родителей. Да, я об этом знаю, все боги об этом знают, но я, наоборот, пытался их найти, а не похищал. И, кстати, молодец, что захватила с собой статуэтку.

Про статуэтку Сет не мог знать, так как она лежала у Джейн в сумке, и она не давала даже намёка на то, что она у неё есть. Ещё одно подтверждение того, что парень говорил правду.

Когда Джейн рассказала ему историю про араба, Сет вдруг резко подпрыгнул, будто его укусила муха.

«Ах, гад! Тварь ползучая! Склизкий толстый гигантский червяк! – начал ругаться Сет, постепенно переходя на всё более грубые выражения. Когда закончился список, известных ему английских ругательств, он стал сыпать проклятиями на древних языках.

Джейн удивлённо посмотрела на него.

– Я знаю, кто похитил твоих родителей. И, в принципе, наверное, знаю, зачем. – сказал Сет, успокоившись.

Джейн встrepенулась, но промолчала.

– Это Аеп. Бог хаоса, демон-змей, мечтающий взять контроль над Солнцем. Он способен рассеивать реальность, собирать её обрывки, комбинируя их, и создавая новую. Иными словами, он может на некоторое время создать новую реальность, не брезгуя при этом манипулировать сознанием людей или богов.

– Но его ведь победил Ра! И отправил в Дуат¹⁵, – возразила Джейн. – Читал бы легенды, не лохонулся бы сейчас, так что твоя афера раскрыта.

– Все эти ваши мифы наполовину – враньё. И вообще-то лавры в этом деле принадлежат мне, – ответил Сет, – Только я, поскольку являюсь богом хаоса и разрушения, могу противостоять его магии и его манипуляции. Да, Аеп был отправлен в Дуат, но он вернулся оттуда... Небось помолодел.

Уловив непонимающий взгляд девушки, Сет пояснил: «Из Дуата можно вернуться. Это будет стоить нереальных энергетических затрат, но это, всё-таки, возможно. И из-за громадных затрат энергии и магического потенциала, те, кто оттуда возвращаются, выглядят на несколько лет, а то и десятков лет, моложе. Вроде бы здорово звучит, но на самом деле это ужасно.

– И поэтому ты выглядишь как худощавый подросток? – подтрунила над ним Джейн.

– Но мы отклонились от темы. – Немного погодя, сказал он. – Я предлагаю тебе сделку: я помогаю тебе выяснить, что случилось с твоими родителями, и, если они живы, то вернуть вас в вашу страну живыми. Невредимыми – не обещаю. А взамен, ты выполняешь моё желание, равноценное моим стараниям спасти жизнь тебе и твоим родителям. Я бы сказал, что, будь я на твоём месте, я бы согласился только в крайнем случае, но сейчас как раз именно такой случай, у тебя нет другого выбора.

– Дай мне время подумать, – ответила Джейн.

На самом деле, она сказала эту фразу просто так. Она прекрасно понимала, что у неё действительно нет другого выбора. И причём, было не важно, ждёт парень или нет. Ей в любом случае нужен союзник. И ей ещё крупно повезло – иметь бога пустыни в качестве своего союзника, а теперь парень выглядел правдоподобно в её глазах. Однако за свои «старания» Сет мог попросить всё что угодно, но Джейн была готова сделать всё, что угодно, даже расстаться с жизнью, только бы лишь спасти своих родителей. О том, что их, возможно, уже нет в живых, Джейн старалась не думать. У неё в душе было какое-то странное чувство, что они ещё живы. Может быть, это просто детская надежда, а может, и нет. И Джейн каждый раз напоминала себе, что ей следует быть крайне внимательной, ведь Сет мог устроить западню. Что вообще можно ожидать от бога, которого отождествляют с Сатаной? От бога, который из-за жадности власти убил своего родного брата – Осириса... Из чувства мести – замучил любимую кошку Баст. А во время сражения со своим племянником, Гором, вообще прибежал ко всяким низким методам...

Довериться Сету было худшим решением, но это был единственный способ выжить в пустыне и попытаться найти родителей.

Пока Джейн сидела на песке, обдумывая своё положение, Сет строил замок из песка. Вернее, замок строился сам. Сет просто водил руками по воздуху, поднимая с помощью различных заклинаний песок в воздух, заставляя его превращаться в разные фигуры, и следующим заклинанием скреплял фигуры между собой.

Делал он это с жутчайше беспристрастным видом, как будто этим строительством он делал кому-то одолжение и притворялся, что ничего не хочет взамен. Собственно, по его характеру можно было понять, что он вряд ли когда делает что-то просто так, он всегда ждёт платы и благодарности.

¹⁵ Мир мёртвых.

И теперь Джейн совершенно не сомневалась в правде слов Сета. Такое уже точно невозможно было подстроить. Она сидела и, вытаращив глаза, смотрела на бога пустынь. И он совершенно не подходил под описания из мифов. В мифах он описывается как сильный высокий мужчина, или же антропоморфное существо с головой непонятного животного. Правда, если верить словам Сета про то, что он побывал в Дуате, и так сказать, помолодел...но, всё же не верилось, что свирепый бог разрушения будет выглядеть так... невинно...

Джейн вспомнила Сета, когда она назвала его тощим. Сет терпеть не мог, когда его сравнивали с подростком, или, когда делали хоть какие-то комментарии насчёт его роста. Но на самом деле было не очень понятно, почему Сет так комплексует из-за роста, ведь рост 160-165 был для древних Египтян вполне нормальным. Тем более, на вид Сет был явно выше. Ему следовало бы больше злиться, если бы его назвали бледнокожим. Да, кожа Сета не была смуглой. Да, она была загорелой, но не сильнее, чем обычный загар, например, после месяца в Италии. Сет вполне мог сойти за англичанина или американца, приехавшего с отпуска на юге, если бы не жуткий акцент. Сет великолепно мог разговаривать на английском, и, вероятно, на других языках, помимо своих родных диалектов, но, возможно, из-за этого, он, не отдавая себе в этом отчёт, мог «перейти» с одного диалекта на другой, и по этой причине он в принципе, ни на одном языке не мог сойти за «своего».

Закончив свой грандиозный проект – Сет строил храм Хатшепсут¹⁶ – бог песчаных бурь посмотрел на него оценивающим взглядом, немного подправил какую-то мелочь, и затем повернулся к Джейн, еле сдерживаясь, чтобы не сказать: «Ну как тебе? Круто, правда? Скажи что-нибудь про моё великолепное творение»

Если честно, его творение действительно было не плохим: он точно воспроизвёл все детали, включая рисунки на колоннах и количество ступенек.

– Да такое построить может любой ребёнок. – Деланно ухмыльнулась Джейн.

Она пыталась найти малейший повод его поддеть, и ей это каждый раз удавалось.

– Да как ты смеешь! Я тут тебе помощь предлагаю, а ты не можешь сдержаться от подколов? – вспыхнул Сет, одним мановением руки разрушив песчаный храм.

– Для чего тебе сделка со мной? – Резко сменила тему Джейн, словно и не заметив обиженного взгляда Сета.

– Ты хочешь отомстить Аепу, вернуть своих родителей, если, конечно они ещё живы... – Тут же успокоившись, начал объяснять бог ярости. – И я хочу отомстить Аепу. У меня куда больше поводов желать ему захлебнуться в водах Дуата, но цель одна и та же.

Так молодая девушка из Англии заключила сделку с богом хаоса.

¹⁶. (Джесер-джесеру – «священнейший из священных»). – Заупокойный храм женщины фараона, Хатшепсут, расположенный рядом с Долиной Царей у скал Дэйр-эль-Бахри. Храм оставался в употреблении до птолемеевского периода; позже копты организовали там церковь, которая действовала до XI века.

Глава 6. Нужен план.

Прочитав записки отца Джейн, Сет призадумался. Он сел на песок и сидел неподвижно минут пять, уставившись на небо, будто он в чём-то его подозревал. Затем он резко вскочил и развернулся к Джейн.

– Неужели, у тебя появились идеи? – спросила его Джейн. – Что-то ты долго думал.

– Я просто дал тебе возможность насладиться закатом в пустыне, ни на что не отвлекаясь. А пока ты отдыхала, у меня появилась кое-какая гениальная идея: Но перед тем, как поделиться с тобой ею, скажу, что твой отец лез не в своё дело. Если храм сокрыт, на то есть причина. Не надо думать, что вы делаете нашей культуре гигантское одолжение, когда перевозите тела фараонов в затхлые музеи, по пути умудряясь довести мумию практически до полного разложения... Найдя храм, он ничего не получит. И я не позволю сделать его ещё одним парком развлечений, колыбельной хештегов в Instagram, а также великим складом окурков и остатков мороженого.

– Мой отец сделает так, чтоб вашей культурой и наследием восхищались!

– Да-да, и именно поэтому переработанные части тел мумий, а иногда и их целиком продают на чёрном рынке?

– Мой отец никогда не позволял никому из своих подчинённых так себя вести! Мы всегда относились с уважением к покойным и ко всем совершенным ими при жизни делам! – Джейн начинала дьявольски злиться.

– Твой отец ничуть не лучше, чем они. Он разрушает последнее пристанище тех, кто жил и умер, пытаясь сделать свою страну великой!

– Не смей так говорить о моём отце!

«О, вижу тут у вас перепалка, – послышался голос сзади.

– О, привет, Баст. – спокойным голосом поздоровался Сет. – Мы всего лишь спорим на философскую тему.

– А ты, смотрю, опять грубишь?

– Не больше, чем обычно.

– Приветствую, юная леди, – обратилась Баст к Джейн. – Как вас зовут, и как Вы сюда попали?

– Какая деланная вежливость, богиня-львица, – фыркнул Сет.

– Меня зовут Джейн, – ответила девушка. – Я...я...

– Её родителей похитили, и я помогаю ей их найти, или хотя бы выяснить, что с ними. – ответил Сет за Джейн.

– Стоя на песке? – недовольно подметила Баст. – Ты бы предложил девушке остаться ненадолго в нашем главном храме, там и решить, что делать дальше. Ты вообще не знаешь о малейших правилах приличия?

– Думаю, моей доброты к ней после всех её проступков вполне достаточно. Да и глянь на небо, оно сегодня словно отключилось.

– Вообще-то, сравнить меня с испражнениями верблюда вряд ли достойно поведению бога. – встряла в разговор Джейн.

Баст покачала головой и посмотрела на Сета и Джейн как на маленьких непослушных детей.

Баст предложила Сету отвести Джейн в Карнак. Карнак – достаточно живописное местечко, на месте древних Фив, где располагается знаменитый Карнакский храм. Храм строили и перестраивали на протяжении полутора тысяч лет. Каждый фараон, а особенно Рамзес II, пытался построить как можно больше.

Сет по дороге решил устроить Джейн опрос, что она знает о Карнаке. С довольным видом он кивал, когда девушка называла какой-нибудь малоизвестный факт или говорила, кто из фараонов какой храм приказал построить. Джейн вспоминала всё, что знала об этом месте, теперь уже профильтровывая это через знание того, что древнеегипетские боги реально существуют...

Погрузившись в размышления, Джейн и не заметила, как они добрались до Карнака.

– И как вы умудряетесь жить здесь, не выдавая себя туристам? – удивилась Джейн.

– Нам и не приходится скрываться. – Ответила Баст. – Ведь это как иллюзия, созданная вашим недоверием и всеми стихиями разом.

С этими словами она толкнула какой-то камень и храм стал преображаться. Вместо руин здесь теперь был абсолютно цельный храм, будто его построили год-два назад. Словно всё это время полуразрушенный Карнак был всего лишь миражом.

Краска на стенах и все рисунки стали становиться более яркими, пространство – словно расширяться. Достраивались колонны, восстанавливались стены, разрушенные временем статуи, занимали своё место.

Карнакский храм можно назвать «храмом всех богов». Собственно, это даже не храм, а храмовый комплекс, объединявший много храмов. Храмы Гору, Мут, Осирису, Хонсу¹⁷ и другим богам. Под влиянием времени и правителей-реформаторов, сохранились не все храмы. Ещё 200 лет назад это место было засыпано песком, и раскопки в нём продолжаются и по сей день. Этот храмовый комплекс был колыбелью всей древнеегипетской культуры, домом всех богов.

И теперь Джейн представилась возможность увидеть, каким же этот храмовый комплекс был в эпоху Древнего Египта.

Это было что-то вроде города в городе. Здесь каждый бог, а их было очень много, имел свой собственный храм, который был соединён аллеями с храмами других богов.

Помимо храмов Гора, Хонсу, Амону-Ра (собственно, Амона-Ра, можно считать идейным вдохновителем фараонов на осуществление этой грандиозной задумки, (поэтому храмовом комплексе – а раскопано тридцать три храма – так много баранов – баран был одной из ипостасей этого бога), были ещё храмы Себека, Птаха, Сешат, Сехмет, Исиде, Нефтиде¹⁸, Монту, Хатор, Таурт¹⁹ и другим богам и богиням, на перечисление всех понадобилось бы несколько часов или дней.

Что интересно, в храмовом комплексе не было храмов, посвящённым богам-создателям мира. Самым первым богам. Возможно, это было связано с тем, что эти боги олицетворяли основу всего сущего и не нуждались в отдельных культах. Сама жизнь в целом, была их культом.

– Так, Сет, здесь у каждого древнеегипетского бога есть храм? – спросила Джейн, удивлённо смотря на бога хаоса.

– Здесь нет ничего удивительного, – пожал плечами, ответил Сет.

Джейн, прищурившись, посмотрела на него.

– Ну, дело в том, что Карнак, это... что-то вроде «дома всех богов», и поэтому твоё удивление было таким же неуместным, как если бы я был до глубины души поражён тем, что у тебя и твоей семьи есть квартира. А, кстати, у тебя есть квартира?

Вдруг послышались шаги, и в зал кто-то вошёл.

– Люди не видят этого, так как мы создали некий барьер. Ты можешь считать себя особенной. Но мы показываем тебе это, отдавая честь твоей решительности и храбрости, а также

¹⁷ Бог луны.

¹⁸ Богиня рождения и смерти.

¹⁹ Богиня-покровительница беременных и рожениц. Изображалась в виде беременной самки гиппопотама.

заслугам твоей семьи перед нашей культурой, Джейн Аддерли – сказал громкий голос из середины зала. Это был голос Осириса.

Осирис выглядел совсем не так, как его изображали. Он был красивым высоким мужчиной лет двадцати шести на вид, облачённым в наряд фараона. Гордый и величественный, и при этом, как и полагается правителю, достаточно отстранённый и спокойный, он медленным шагом, словно идя по красной ковровой дорожке за наградой, подошёл к Сету и Джейн. Руки и ноги Осириса были обмотаны бинтами, и было непонятно, было ли обмотано всё тело, или же только руки и ноги. Узлы на бинтах часто развязывались, и ему то и дело приходилось их завязывать снова, что Осирис делал уже машинально, причём узел каждый раз был разный.

Джейн поклонилась. Если честно, она была удивлена, ведь, согласно легендам, Осирис должен был быть в Дуате и прийти на пару недель в мир живых только к Новому году²⁰. Но до Нового года был ещё месяц. И, если принимать во внимание мифы, то не во время разлива Нила, Осирис не может покидать Дуат.

Осирис подошёл к Джейн и кивнул головой в знак приветствия. Затем он посмотрел на брата, одарив его, пожалуй, не самым дружелюбным из своих взглядов.

– В мире людей поговаривают, что я был навеки заточён в Дуате. – Осирис, прищурившись посмотрел на Сета. Сет взглянул на брата таким же взглядом.

– Но как вы создали эту иллюзию? – Спросила у него Джейн.

– Не произноси это лживое слово при мне. – Выдохнул Сет.

– Ну, не буду сообщать очевидное, сейчас Египет совершенно не тот, каким был раньше. – Подошёл Тот²¹.

Джейн посмотрела на него с немым вопросом «Да ладно?!»

– Нам пришлось скрываться, перейдя в Аменти, ... не важно, что это такое. Однако затем некоторые из нас решили снова вернуться в этот мир. – Сказал Тот, сложив руки за спиной. – Однако влияние Аменти всё равно остаётся, и мы вынуждены создавать барьеры. – От Тота исходила аура всезнающего Шерлока, но казалось, что подобный «тон сноба» он выбрал лишь «в дань традиции», чтобы Джейн не пришлось отметить ещё одно представление о том, как должен выглядеть древнеегипетский бог мудрости. А выглядел он словно молодой древнеегипетский хипстер.

– Да неужели, я не знаю, что такое «Аменти»? – Разозлилась про себя Джейн. – Загробный мир, по верованиям Египтян, располагавшийся под землёй... Что-то вроде «одного из районов» Дуата. Иногда считается, что Осирис проводил суд над душами умерших именно в Аменти... Но, значит ли это...

– И зачем ты всё это рассказываешь человеческой девчонке? – Не дав Джейн возможности высказать всё это богу Мудрости, подбежала к Тоту красивая, немного полная девушка лет девятнадцати на вид. Девушка с непониманием смотрела на Тота своими ярко голубыми глазами.

– Если мы так и продолжим скрываться, то зачем тогда мы вообще существуем, Таурт? – Отмахнулся Тот. – Тем более...

– Сет, ходят слухи, ты сегодня сделал доброе дело? – Осирис, перебив Тота, видимо, не желая, чтобы этот странный, немного неловкий разговор продолжился, и повернулся к брату.

– Да, не без этого. – Ответил Сет с подозрением в голосе. – Я же бог хаоса, в конце концов. Я могу совершать абсолютно любые поступки, и никто никогда не догадается о моих мотивах.

– Тогда, будь хорошим богом, сделай ещё один добрый поступок, принеси мне тех фиников со стола. – Сказал Осирис издевательским голосом.

²⁰ Новый год в Древнем Египте праздновали летом, во время разлива Нила.

²¹ Бог мудрости и знаний. Покровитель библиотек. Одно из самых популярных его изображений – ибис или человек с головой Ибиса.

– Насколько я вижу, ты вполне можешь сходить сам. Тем более столько есть вредно –
Ответил Сет, скрестив руки на груди.

Глава 7. Дом всех богов.

Узнав, что привело их сюда, Осирис наотрез отказался действовать быстро. Вопреки укоризненному взгляду брата, Осирис не собирался так сильно рисковать и идти на Апепа.

– Всё должно быть правильно. Обдуманно. – Сказал он решительно, не дав никому возможности как-то это оспорить. – Мгновенные решения принимают только глупцы.

И поэтому боги горячо обсуждали всё случившееся и строили план. Сет, конечно, сказал, что он, как профессиональный бог хаоса, планов никогда не строит, но это был самый настоящий план. Сидя в зале, словно рассевшись вокруг костра, боги и человек, решали, что дальше делать. Боги спорили между собой, переходя на древнеегипетский язык. Однако, им и в голову не приходило, что Джейн, можно сказать, знала древнеегипетский, во всяком случае, среднеегипетский и коптский, и поэтому всё равно, хоть может, и не целиком, но понимала, о чём спорили боги.

А боги целую ночь спорили о том, нужно ли вообще ей помогать.

И, наверное, не стали бы, если бы Тот вдруг не сказал, что, не желая помогать Джейн, они совершают ту же ошибку, как когда-то совершили однажды.

Что-то вдруг вспомнив, боги замолчали, посмотрели на Джейн и сказали, теперь уже все хором, на английском.

– Хорошо.

И это значило, что они, по не известным причинам, снизойдут до помощи простой смертной девчонке, отдавая честь заслугам их семьи перед их культурой.

Кстати, появился ещё один человек, точнее, бог, который смог разобрать языковой каламбур со статуэтки.

– Когда все развилки дорог соберутся в одной точке, когда комбинации сложатся в единый рисунок, ответ будет дан. Но он сокрыт, будучи одновременно и в глубине, и на поверхности, и найти этот ответ сможет лишь тот, кто выпил семь эликсиров тьмы. – медленно прочитал Тот.

– Весьма увлекательно, но попроще нельзя? – попросил Сет, закинув ногу на ногу.

– К сожалению, нельзя. Если бы всё было так просто, то мы бы не допустили возвращения Апепа из Дуата.

– И где нам искать эти эликсиры? Мы совершенно не знаем, где они. – Сказал Осирис.

– Честно говоря, понятия не имею – Призвался Тот.

– В таком случае мы никак не сможем противостоять Апепу. – грустно вздохнул Осирис.

– Эх, если бы это было запечатлено не только на этой статуэтке – Вздохнула Джейн.

После этих слов, Тот как-то странно встрепенулся.

– Стойте-стойте... кажется, я знаю, где нам искать эликсиры! – Неожиданно воскликнул Тот.

Все уставились на Тота.

– Это ведь строчка из мифа, разве вы не помните?

– Какого ещё мифа?

– Этот миф написан в Книге Мудрости. Миф о восстании Хаоса. Он не записан нигде, кроме как в этой книге. Ну, и на этой статуэтке...

– Но эта книга была украдена гиксосами²², и мы также понятия не имеем, где она сейчас. – Возразил Хонсу.

²² Народы, завоевавшие часть Египта в XVII-XVI веках до н.э. Современные исследователи считают, что этнически гиксосы были в большей степени семитской группой. Гиксосы перенимали у Древних Египтян их культуру и возводили культы древнеегипетских богов у себя, пытаясь тем самым подчинить себе всю древнеегипетскую культуру и переманить их богов на свою сторону.

Боги стали наперебой предлагать разные варианты местонахождения этой книги, без которой весь их план провалится в зыбучие пески.

Джейн незаметно усмехнулась. Теперь все её знания о Египте казались ещё более важными.

Давным-давно, Тот был призван охранять книгу мудрости, получившую название «Книга Тота». В ней описывались все события и легенды, рассказывалось обо всех артефактах, и всё, что там было написано было неоспоримой истиной. Тот держал эту книгу в самом надёжном месте, но гиксосы всё же смогли украсть. Они хотели использовать её тайные способности, превратив её в своего личного оракула, ответить с её помощью на все вопросы мира.

Так вот, в этой книге и было указание про эти эликсиры, но давным-давно во время войны с гиксосами, эта книга была украдена. Её пытались найти, но гиксосы спрятали её слишком хорошо. Апеп действовал на их стороне, и вообще было неизвестно, где эта книга, или, может, она вообще в другом варианте реальности. Но без этой книги найти эти эликсиры просто невозможно. А без эликсиров невозможно было остановить Апепу, тем более, он, вероятнее всего, и сам прознал про эти эликсиры, и теперь, скорее всего, стремится заполучить их, и этого ни в коем случае нельзя допустить.

– И вы считаете себя умными? Тот, ты же бог мудрости, как ты можешь допускать такие опрометчивые поступки? – сказал Ра, вошедший в зал.

Все встали, как встают подданные, когда входит король. Вернее, все, кроме Сета. Он, наоборот, пока была возможность, уселся поудобнее, всем видом показывая, насколько Ра его раздражает.

Осирис упорно делал Сету тайные намёки на то, чтобы он проявил хоть каплю благоразумия, но Сет делал вид, что он не замечает Осириса вообще.

– То есть, в моё отсутствие, вы приволокли сюда человеческое дитя, рассказываете ей про наши тайны и ещё собираетесь сражаться с Апепом?

Немного помолчав, для нагнетания обстановки, Ра продолжил.

– Нам нет дела до людей. Они растоптали всю нашу культуру, оклеветали нас ложными мифами. – При этих словах Сет многозначительно ухмыльнулся, глянув на Осириса. – А эти грязные археологи под маской благих намерений грабят гробницы фараонов, которые мы защищаем... Сколько душ теперь вынуждено из-за них скитаться между мирами?

Сет нервно теребил кусочек папируса, видимо что-то обдумывая, но чем больше Ра говорил, тем злее становился бог пустынь.

– Боги должны лишь следить, чтобы люди не лезли не в своё дело. – Сказал Ра, с укором посмотрев на собравшихся. – А то, чем вы сейчас занимаетесь, ни к чему хорошему не приведёт.

Теперь уже Сет не выдержал и вскочил на ноги. Но не для того, чтобы поддержать слова бога Солнца. А для того, чтобы выпрямиться во весь рост и смерить Ра презрительным взглядом. И хотя ещё недавно Сет говорил то же самое Джейн, сейчас он был готов скорее устроить революцию, но не отказаться от поисков книги. Причём никто не понимал (да и даже, наверное, он сам), почему вдруг бог ярости переменял своё мнение.

Осирис тоже не стоял в стороне. Ра был настолько выше Сета, что злой взгляд бога пустыни выглядел больше комично, нежели устрашающе. Ра полностью проигнорировал бога песчаных бурь.

Осирис подошёл ближе, и теперь уже два верховных бога смотрели прожигающим взглядом друг на друга.

– Может, ты просто боишься Апепу, ведь ты не можешь без моей помощи ему противостоять!? – спросил Сет с ухмылкой.

– Кем ты себя возомнил, жалкий предатель. – Нагнулся к нему Ра. – Ты разве не помнишь, как пытался захватить власть?

– Мы отправимся на поиски книги. – Решительно сказал Осирис. – В любом случае.

– Нет, вы никуда не отправитесь. Это мой приказ. – В гневе закричал Ра.

Сет заложил руки за спину, злобно смотря на Ра. – Не знаю, как для остальных, но для меня ты не указ. И если хочешь сидеть в стороне, пока Хаос этого противного змея набирает обороты, то, пожалуйста. Но я перед тем, как убить его, приведу его к тебе поболтать.

– Ещё слово, и ты снова отправишься на изгнание в пустыню. Но на этот раз, в Антарктиду. Ты ещё не забыл, как чуть не умер в тот раз? – Ра жезлом, поднял часть гандуры²³ Сета, оголив его ногу до колена. На ноге был широкий шрам, как будто кто-то водил по ней раскалённым железом, вознамерившись создать затейливый рисунок.

– Ра, прекрати! – Осирис выбил жезл из рук бога солнца.

– Ты решил вступить за маленького братца? – Ра усмехнулся. – Не помнишь, как сам изгнал его из Египта?

– Какой пример мы подаём людям, если сами злопамятны и жестоки? – Задал риторический вопрос Осирис и вышел из зала, сделав знак Ра, чтобы он пошёл вместе с ним.

– Я поговорю с ними. – Сказал Тот и побежал догонять Осириса и Ра.

Однако не только Ра был совершенно не в настроении помогать какой-то там обычной смертной с её проблемами. Тем более, если в её проблемах виноват сам Аеп. Сешат, Мут, Птах и некоторые другие боги не разделяли энтузиазма остальных.

Поэтому храмовый комплекс как будто разделился на два лагеря. Те, кто не собирался тратить своё время на то, чтобы помочь Джейн, устроили тихий бойкот тем, кто был готов отправиться на поиски книги Тота. Они молча одаривали их злобными взглядами так и говорившими «Ну-ну. И не говорите потом, что мы не предупреждали». Впрочем, они и не отговаривали тех, кто «решил возомнить себя спасателями», поэтому открытого недовольства больше не было...

После долгих споров с Ра, Осирис вышел полюбоваться на ночное небо. Он пытался найти на нём еле заметные звёзды. Он смотрел на небо, не отрываясь, оно завораживало его. Вдруг сзади послышался какой-то шорох.

Осирис резко обернулся.

– Джейн, куда ты собралась? – Удивлённо спросил он.

– На поиски храма и отца, куда же ещё? – ответила девушка, остановившись.

– Но погоди, дождись рассвета, я не отпущу тебя одну сражаться с Аепом.

Осирис хотел успокоить Джейн, но не знал, что сказать.

– Вы и так много сделали для меня, и мне нечем вам отплатить. Вы слишком стараетесь ради меня. – Джейн чуть не плакала.

– Не говори так! Ведь зачем ещё боги, кроме как для того, чтобы помогать людям? Аеп выбрался из Дуата по нашей вине, и мы не позволим людям страдать.

Осирис положил руку на плечо Джейн. – Дождись хотя бы рассвета, а завтра мы что-нибудь придумаем. – Ласково сказал он.

²³ Свободное длинное одеяние с рукавами и воротом. Традиционное одеяние арабских государств.

Глава 8. И боги тоже безрассудны.

Однако на следующее утро, Сет, Осирис, Тот и Джейн уверенно и непреклонно отправились на поиски книги. Сет предложил, используя песчаный вихрь, быстро перемещаться из одного города в другой, но Осирис тут же отверг эту идею.

– Так мы вызовем подозрения Апепа, ведь песчаные вихри не могут быть такими частыми и долго проходящими без твоего вмешательства, Сет. Нам придётся пойти пешком.

Они смерили друг друга уничижительными взглядами.

Но идти пешком также никого не устраивало. И вся компания пришла к компромиссу: ехать на верблюдах. Честно говоря, этот компромисс был весьма натянут. Из-за вчерашней ссоры между богами, в Карнаке была ужасная аура. Сет был сам не свой. Он был более вспыльчив, чем обычно и каждое слово воспринимал в штыки.

– Тогда иди, достань нам верблюдов, раз такой умный. – сказал он. – И если из-за тебя мы опоздаем, и А pep первым доберётся до книги, ты будешь за это отвечать ценой своей жизни.

– Убить меня собрался? – усмехнулся Осирис. – Не видать тебе трона.

Сет хотел было наброситься на брата, но их остановила Джейн.

– И вы называете себя богами? – уничижительным тоном сказала она. – Вам следует найти отличного психолога, потому что проблем у вас немерено. Может, вам следовало бы просто обсудить всё?

– Я не стану ничего обсуждать с этим упрямым идиотом. – сказали Сет и Осирис хором.

Вот с таким настроением, они отправились в этот поход...

Исследователь Лео Фразенус утверждал, что когда-то Сахара была степью-саванной, но сейчас в это верилось с трудом.

Сейчас весь вид пустыни нагонял на каждого тоску и злость. Каждый ехал, еле сдерживаясь, чтобы просто не начать драться с другими. Их останавливали только остатки здравого смысла.

Палящее солнце, горячий песок и тысячи километров, которые предстоит пройти как можно быстрее... Великолепная четвёрка держала путь на юг, к Гизе, где им нужно было пробраться в туннель под лапой сфинкса. А это значило, что они едут искать храм, который пытался найти её отец! И может быть, это даст подсказку, где сейчас Бренден и Николь. Осирис был уверен, собственно, как и все остальные, что они в плену у Апепа, и если они раздобудут книгу и найдут демона-змея, то можно считать, что они нашли и родителей Джейн.

У Джейн появилась теория насчёт предназначения этих туннелей: гиксосы ведь завоевали весь Нижний Египет, а значит, Египет оказался под угрозой. И, возможно, древние египтяне тайно построили туннели, чтобы пробраться в тыл врага и отвоевать земли. Или для того, чтобы перенести туда все сокровища из пирамид.

Девушка пыталась расспросить у кого-нибудь из богов про туннели, про истинное предназначение пирамид, но те отказывались отвечать. Они отказывались отвечать даже на вопрос, сколько действительно лет просуществовала древнеегипетская цивилизация и сколько лет им самим.

– Какие же всё-таки они странные, – подумала Джейн, – хотят, чтобы их культура никогда не была забыта, и чтобы никто не смел лгать про их истинную историю, но, в то же время очень часто отказываются что-то рассказывать.

Стоило великолепной четвёрке выехать из Карнака, как к ним присоединилась Таурт. Таурт была вторым самым ярким противником этого похода после Ра, однако отказывалась объяснять причину. Все очень удивились, когда она, будто она ещё час назад не говорила, что все, кто собрался в поход – совершенные безумцы, бодро ехала на верблюде с видом, будто она едет спасать мир.

Хотя, собственно, они действительно ехали спасать мир – похищение родителей Джейн вряд ли было конечной целью Апепы, это была, скорее, разминка, нежели даже пункт плана.

– И что сподвигло тебя поехать с нами? – удивлённо спросил Таурт Осирис.

Полностью проигнорировав его, Таурт обратилась к Джейн:

– Джейн, прости меня, ладно? Даже боги бывают неправы...

– Эм-м, – ответила Джейн, не понимая, к чему клонит Таурт. – Я на вас и не обижалась.

– Ты проделала такой путь, чтобы добраться сюда, ты чуть не умерла в пустыне, ты готова пожертвовать жизнью ради спасения родителей. Ты очень храбрая и самоотверженная девушка, и мне очень стыдно, что я была среди тех, кто считал тебя просто глупой девчонкой. Апеп всегда строил козни, и никто не осмеливался бросить ему достойный вызов, а многие из нас боятся его настолько, что готовы сбежать хоть в другие миры. И теперь, узнав, что Апеп не в Дуате, все очень испугались. Да и страшно представить, как сильно он мог измениться, пока был в Дуате и насколько могущественнее мог стать.

Тот, Осирис и Сет отвернулись, мол, хватит уже болтать, только зря время теряем. То и дело они хихикали и тихо что-то комментировали, но Таурт не унималась.

Таурт продолжала просить прощения, иногда вставляя фразочки на древнеегипетском. Но, честно говоря, никто не мог понять, почему Таурт сегодня **настолько** сентиментальна. Да, она и раньше была достаточно эмоциональной, но чтоб настолько...

– Ну, вы тут поплачьте, поностальгируйте, а мы поехали. Съездим за книжечкой и вернёмся, вы как раз успеете отлично поговорить. – Сказал Сет с насмешкой.

Богиня прекратила заламывать руки, и теперь все пятеро ехали по пустыне, каждый думая о своём.

Никто ни с кем не разговаривал, Сет вообще ехал, лёжа на верблюде и закрыв глаза. Возглавлял шествие Осирис, избравший своей тактикой «отстранённость». Он совершенно не смотрел, как там остальная команда. А ведь ещё поговаривали, что, когда Осирис был фараоном, Египет процветал... Сейчас они с Сетом мало чем отличались. Они друг с другом часто ссорились и было вообще непонятно, что они друг о друге на самом деле думают. То они вступаются друг за друга, то полностью друг друга игнорируют. Зато теперь они были больше похожи на братьев. Тем, кто не знал, кто они такие, в жизни в голову бы не пришло, что они братья – внешность, характер, манера говорить, даже стиль одежды... всё было настолько разным, что если бы кто-то и поверил, что они родственники, то точно бы был уверен в том, что они сводные.

Хотя, на самом деле, они в действительности были не родными: у богов и родственных связей-то не было. Их могла объединять стихия, время или нечто иное, но в действительности родственниками они никогда не могли стать. Джейн всегда удивлялась этому раньше, ведь боги то заявляли, что они «всё сделают ради своих родных», то обходились друг с другом крайне жестоко. Но, так или иначе, отец Джейн всегда говорил дочери, что ни один бог или демон другому не родственник, ведь, например, появился же как-то бог Нун из первозданного Хаоса, да и потом сам создал себе жену, Наунет. Вторым доказательством было то, что «дети» богов редко были похожи на своих «родителей». И часто из-за этого боги ещё больше ссорились между собой...

По словам Таурт, а Таурт всё это время продолжала разговаривать с Джейн, Осирис был скуп на разговоры, любил соблюдать традиции, и всем своим видом походил на какого-нибудь жреца тайного могущественного культа. Он всегда носил традиционную древнеегипетскую одежду, стараясь соблюдать правила во всём. Он отчаянно журил всех, кто неправильно произносил какое-то слово или не совсем точно излагал свою мысль, считая, что точность и порядок – основа для всего существования. По сравнению с ним даже Тот, бог мудрости, от которого уж точно ожидалось примерное поведение с иногда промелькивающим циничным жлобством, был более «свободен во взглядах», нежели Осирис. Осирис был ярким привержен-

цем Порядка, в то время как Тот допускал возможность существования Хаоса для поддержания того же баланса.

В этом Тот был больше склонялся к рассуждениям Сета, которого он, хоть и недолюбливал, но всё же уважал.

Бог хаоса, наоборот, вмешивался в разговоры и, особенно, в споры, даже тогда, когда его совершенно об этом не просили. Он был резок, циничен и остр на язык. Любимой одеждой Сета была традиционная одежда кочевых племён пустыни, но, в отличие от них, да и от всей четвёрки, ехавшей сейчас молчаливо на верблюдах, он практически никогда не надевал головного убора. Он так привык к пустыне, что ни адское пекло, ни духота, ничто не вызывало у него ни малейшего дискомфорта. Он был готов отправиться из Гизы в Карнак босиком в одной лишь набедренной повязке, и без, сомнений, добрался бы целым и невредимым, да ещё бы успел сплести что-нибудь из бамбука.

Таурт ехала рядом с Джейн, очень беспокоясь, как бы девушка не упала с верблюда.

– Так почему ты всё же решила поехать с нами? – дружеским тоном спросила Джейн.

– Знаешь, я просто вспомнила одну историю. Честно, я не понимаю, почему все так тщательно скрывают произошедшее, и почему все так ведут себя, будто они боятся тайну выдать. – Ой, – вдруг запаниковала Таурт, – я, кажется, сама взболтнула лишнего. Просто ты мне понравилась, и я не хотела, чтобы ты чувствовала себя мышью среди змей. Ведь боги нужны для того, чтобы помогать людям.

С этими словами, Таурт поскакала быстрее. Эта выходка Таурт была ещё более странной, чем трактат её недавних извинений. Она была то готовой рассказать обо всём, то отнекивалась, будто тоже боясь, что расскажет какую-то тайну. Богиня была добра и отзывчива, но это, по видимому не раз сослужило ей плохую службу, и теперь она старалась быть осторожной в словах и поступках, боясь сделать что-то не так...

Отряд решил сделать остановки в городах по пути, сменяя верблюдов. Они старались выдавать себя за обычных людей, простых туристов. Сначала были предложения оставаться на отдых в каждом городе, но странствующая пятёрка слишком спешила, чтобы давать себе поблажки.

– В конце концов, спать можно и на верблюдах, отдыхая по очереди, пока кто-нибудь ведёт поводья верблюда-кровати. – Сказал Осирис.

И в том, что они старались не оставаться в каком-либо городе надолго, крылась одна, на первый взгляд непонятная причина, но после её обнаружения становящаяся настолько заметной, что она теперь казалась главной причиной спешки.

Боги не умели скрывать тот факт, что они боги.

Они готовы были превратить город в руины, как какой-нибудь невежда тушит сигарету о сфинкса (пусть и не настоящего, а сделанного в соседней мастерской из некрепкого камня, но всё же – сфинкса). Боги чувствовали на себе всю боль, когда видели, как кто-то продаёт сумки из крокодильей кожи или яростно рвёт и без того редко встречающуюся траву.

На самом деле и семья Аддерли раньше считалась одной из самых яростных семей, когда дело доходило до осквернения драгоценностей или насмешек над культурой. Из-за этого многие считали их слегка помешанными, но, если присмотреться, то Аддерли просто не терпели вандальских выходок. Но по сравнению с этой четвёркой богов, Аддерли выглядели безобидными гномами, недовольно пищавшими о том, что их неправильно описывают в книжках.

И на самом деле было удивительно, почему боги настолько несведущи о мире людей, ведь они часто вступали с ними в контакт. Но, как бы странно это ни казалось, абсолютно у всех обнаружилось скрытое качество – полное неумение вести вежливые диалоги. Особенно когда дело касалось тем, где спор был уже заранее выигран (так как лишь боги знали истинный ответ) или, когда затрагивались философские темы, например, тема жизни после смерти. Боги свято верили в Дуат, что, собственно, было само собой разумеющимся, и искренне удивлялись

всем невеждам, которые пытались им что-то объяснить про Рай или Ад, колесо Сансары, и уж тем более, когда находились те, кто вообще не верил в то, что существует душа, а какая-то загробная жизнь – и подавно.

Наверно, у Сета получилось бы это лучше, чем у остальных, если бы он не встречал в каждый разговор, поправляя каждого, кого он считал неправым. И упаси Маат²⁴, если ему попадётся на пути какой-нибудь хулиган, который по глупости своей и невежеству, решит подшутить над богом разрушения.

Осирис старался не реагировать ни на что, однако ему пришлось хуже всех – его ведь изображали мумией с кожей зелёного цвета. Так что, если тема разговора касалась его внешности, Осирис закипал порой и похлеще Сета. Осириса можно было понять – из всего, что говорили про его внешность, правдой были только бинты. Он обматывал руки бинтами до локтей по неизвестной никому, даже другим богам, причине.

И, кстати говоря, Осирис был самым социопатичным богом. Он практически ничего не знал о жизни людей и поэтому часто попадал в неловкие ситуации. Однажды он решил заплатить за покупку верблюдов древними монетами. Он почему-то решил, что раз в мире существуют разные виды валют, то почему бы и не «перевести» древние деньги в доллары? Самый яростный защитник ценностей, хранитель традиций и страж порядка, собирался отдать то, что по сути, могло являться ценнейшей из находок, которую бы поместили на самое видное место в музее. И музей, которому удастся заполучить эти вещицы, вмиг приобретёт славу. У продавца засияли глаза. К счастью для всех, Джейн не дала этой сделке состояться, но обидевшийся покупатель, назло удвоил цену.

Из всей пятёрки самой спокойной была Таурт. Хотя порой она вела себя как ребёнок, который уже вырос, но пытается залезть на детские качели. Она с радостью играла с детьми, которые чувствовали себя в безопасности рядом с ней. Родители этих детей не знали, умиляться им или настораживаться, когда их ребёнок играет с какой-то совершенно незнакомой «тётёй-богом» с большим восторгом, чем с ними. Таурт вообще всем своим видом напоминала милую нянечку, заботливо ухаживающую за ребёнком, и все дети чувствовали себя окружёнными любовью и заботой, находясь рядом.

²⁴ По-древнеегипетски Маат означает Порядок. Также есть богиня истины и миропорядка с таким именем.

Глава 9. Два способа решения проблем.

Набрав целый ворох подобных историй, которые можно было бы обсуждать часами вечером за чашкой чая, они подъехали к Асуану. Тот предложил сесть на поезд и так доехать до Каира, а оттуда уже, притворившись обычными туристами, приехавшими на экскурсию, добраться до Эль-Гизы.

В среднем, это путешествие должно занять примерно двое суток, если не больше, ведь только до Каира ехать четырнадцать часов. Поэтому великолепная пятёрка должна была запастись поистине божественным терпением.

Летом, в связи с дьявольской жарой, народу на экскурсиях не так много, поэтому расписание поездов меняется. Ведь нет смысла отправлять двадцать поездов, которые были бы заполнены лишь на треть.

К вечеру, ужасно уставшие, они добрались-таки до Асуана. Они быстро отправились искать вокзал, но их ждало разочарование.

Последний поезд ушёл два часа назад, а следующий будет лишь утром.

Гостиниц в Асуане было не так много, как в Каире, и все они были куда дешевле. Хотя, и сервис тут был прямо пропорционален снижению цен. Джейн вспоминала того араба-торговца, который владел одной из таких гостиниц. Она и понятия не имела, что тогда с ним произошло, но всё-таки была абсолютно уверена, что это были проделки Апепа.

Они выбрали гостиницу получше, решив тратить столько денег, сколько у них есть (не считая древних монет, которые Осирис захватил с собой). А было у них немало: оказывается, Сет промышлял мелкими кражами кошельков, из-за чего он имел небольшие сбережения, которые, в сумме с деньгами Джейн, образовывали вполне приличную сумму. Конечно, не стоит клеветать на бога пустыни всякий раз, когда вы что-нибудь потеряете, находясь на экскурсии в Каире или на раскопках в Сахаре, но всё же и такая причина потери ценных вещей тоже была вполне правдивой.

Уставшая пятёрка переступила порог гостиницы, которая показалась им самой идеальной. По многим причинам, они не планировали оставаться в Асуане больше, чем на одну ночь, а там после покупки билетов на экскурсию к пирамидам и Сфинксу, деньги им больше не понадобятся, так что они решили забронировать один из самых дорогих, и вместе с тем, богатых и просторных номеров.

– Вот, пожалуйста, заполните эту анкету, и номер ваш. – Вежливо сказал араб-администратор новым постояльцам.

Тот внимательно читал анкету. Она была сделана кое-как. Её составитель пытался сослаться на какие-то законы, но слегка перепутал статьи. Но, как полагается всем нормальным гостиницам, внизу была одна мелко написанная фразочка: за утерю личных вещей администрация ответственности не несёт.

Тот был готов уже начать спорить по этому поводу, ведь это одна из самых хитрых и двусмысленных фраз, которую можно было написать, как вдруг сзади недовольный пьяный голос крикнул: «Эй, придурки... Этот номер занят! Я там живу».

В дверях стоял пьяный мужчина лет тридцати на вид. Вернее, он пытался стоять, но он выпил столько, что просто медленно сползал вниз по косяку двери.

– Извините, но мы вас выселили. – Администратор попытался предотвратить конфликт. – За девиантное поведение.

– А я никуда не уезжал! – стоял на своём мужчина.

Администратор нервно поправил галстук.

– Господин, мы завтра съедем, позвольте нам потеснить вас немного. Вы купили номер на пятерых. Мы не будем вам мешать, и заплатим вам за вашу щедрость. – Вмешалась Таурт.

– Отвали, жирная баба! – перебил её пьяница. – Хотя нет, может, ты будешь разговаривать и хоть чуть-чуть калории скинешь, а то, небось, тяжело такой жить.

– Это тебе сейчас тяжело жить будет. – Сет бросился на наглеца.

Мужчина с ужасом заметил, как Сет сделал большой прыжок в его сторону. И было бы это не так страшно, если бы при этом низкорослый пацан не стал превращаться в демона с острыми когтями и сверкающими не менее острыми клыками.

Но в последний момент Осирис, всеми силами старающийся не дать случиться убийству, схватил Сета за плечо, из-за чего демон чуть не потерял равновесие. Выходка Осириса заставила его передумать и спасла пьяницу от участи быть разорванным на куски.

– Зато от тебя несёт так, словно ты всю ночь провалялся в Авгиевых конюшнях²⁵, а потом пришёл Геракл и турнул тебя оттуда. Вот туда и возвращайся, а не то...

Сет одним мановением руки создал песчаный вихрь, который тут же захватил мужчину в раскалённые тиски. Горячий воздух жёг ему горло, а его руки и ноги кто-то словно растягивал в разные стороны, как на дыбе²⁶.

– Умоляю, пощади, отпусти! – Взмолился мужчина из последних сил.

Со злорадным смешком, Сет, одним щелчком пальцев, разогнал вихрь. Мужчина свалился на пол, но тут же вскочил и умчался прочь быстрее, чем несётся гоночный автомобиль.

Осирис деловито развернулся к администратору, который от страха медленно сползал под стойку.

– Только не говорите об этом никому. – Милым наивным слащавым голосом попросил Сет администратора, перебив Осириса, который уже открыл рот, чтобы что-то сказать.

– Ваш номер на втором этаже. – Администратор пальцем указал на лестницу и окончательно сполз на пол.

– Вот вечно ты. – Осирис, нахмурившись, смерил взглядом брата. Если решать всё насильем, ни к чему хорошему это не приведёт, ты разве это не понял?

Удивлённая пятёрка медленно поднялась на второй этаж, однако далее их ждало разочарование: номер, который им описали, как самый лучший номер на пятерых, оказался ничем иным, как захолустным подобием ночлега. Более того, дверь, которая призвана была дарить спокойствие и чувство безопасности, была кривой и старой. Накренившись вниз и уже проделав вмятину в полу, она невольно создавала впечатление того, будто когда-то спасла того пьяницу в момент перестрелки.

Тот попытался открыть дверь ключом, который был приложен к анкете – привязан ниточкой к листу, проткнутому дыроколом – но единственное, что сделал ключ, так это застрял в замочной скважине.

Осирис спустился обратно, в фойе, чтобы позвать администратора, но к его недоумению оказалось, что за стойкой никого нет. Видимо, этот администратор поспешил уволиться. Осирис прождал минут двадцать, и вот, наконец, в гостиницу вошёл другой администратор. Он, видимо и слыхом не слыхавший про инцидент с пьяницей, был вежлив и спокоен, дал Осирису новый ключ, сказав, что если и этот не подойдёт, то они будут менять замок. Однако, когда Осирис поднялся наверх, он с изумлением обнаружил, что дверь валяется на полу, треснув пополам.

Тот виновато развёл руками, указав на «гения», который решил уладить всё самостоятельно. Сет сделал такое же движение, что и Тот, однако не собирался чувствовать себя виноватым: «Нам уже надоело ждать. Вот я и решил открыть дверь».

²⁵ Конюшни царя Авгия из мифов о Геракле. Их не чистили сотню лет, и Геракл смог вычистить конюшни, изменив русло реки, которая всё и вымыла.

²⁶ Орудие пыток.

– Открыть?! – Только и сказал Осирис, пальцем указав на дверь. Но потом он просто махнул рукой, не желая больше улаживать никакие инциденты.

Глава 10. Асуан.

Весь вечер Таурт была в каком-то странном настроении. Она сидела поодаль от остальных и смотрела в окно, так, как будто она кого-то ждала.

– Эй, идите сюда, посмотрите, – Она вдруг вскочила и шёпотом позвала остальных.

– Что ты там увидела? – также шёпотом спросил её Тот.

– Мне показалось, что за нами кто-то следит. – тихо сказала Таурт, осторожно выглядывая из окна.

– Да нет, там никого нет. Тебе показалось. Ты сегодня весь вечер нервничаешь, тебя что-то тревожит?

В это время вошёл Осирис.

– Вы не видели Джейн? – спросил он.

– Нет, не видели. Но, кажется, они с Сетом решили пойти купить билеты на завтрашний поезд. – Сказал Тот.

Осирис молча кивнул и ушёл.

Сет и Джейн медленным прогулочным шагом шли по направлению к станции. Но на кассе никого не было... Оставалось ещё полчаса до закрытия, но касса уже выглядела так, как будто она закрыта второй день. Хотя, она, скорее, выглядела, как если бы два дня назад сюда нагрянули грабители и оставили от кассы только табличку с названием. В остальном она совершенно не была похожа на кассу, а больше напоминала незаконный шатёр лотереи.

Вдруг сзади послышались шаги. Кто-то быстро бежал туда, где они стояли. Джейн и Сет резко обернулись, готовясь встречать незнакомца со всем радушием, которое обычно проявляют к тем, кого хотят побить.

К ним бежал непонятного возраста мужчина, одетый во вполне себе сносный английский костюм. Мужчина мчался по направлению к ним, но он совершенно не был похож на грабителя или мафиози. Ну, во-первых, потому, что для мафиози он был хоть и подобающе одет, но слишком не вынослив. Он то и дело спотыкался о камни, и, собственно, вообще задевал своими ботинками (как они ещё не расклеились?) все неровности улицы. Ну, а во-вторых, на нём был бэйдж с именем, а любой, даже самый эгоцентричный грабитель не стал бы этого делать уж точно.

Этим запыхавшимся вспотевшим бегуном, больше, правда, напоминавшим прыгающую лягушку, нежели даже начинающего спортсмена, оказался никто иной, как продавец билетов на этом несчастном подобии кассы.

– Простите ради бога, у меня был срочный технический перерыв, – запыхавшись, сказал он. – Куда вам нужен билет?

– Ради какого из них? – Поинтересовался Сет, но и Джейн, и продавец проигнорировали его.

– Нам нужны билеты первого класса до Каира. Какое расписание поездов на завтра?

– М-м, первого класса. – Пробормотал сзади Сет. – Боюсь спросить, кто потянет все расходы. Но если это будет Усе, тогда я не против.

– Кто?

– Усе. Осирис.

– Мы все скинемся и без проблем сможем за всё заплатить, не переживай. Твой брат не понесёт больших расходов. – Саркастическим тоном ответила Джейн.

На самом деле просить билет первого класса было более, чем самонадеянно. Это было то же самое, как требовать к себе в номер личного дворцового, когда живёшь в четырёх-звездочном отеле.

– Эм-м, извините, мы такие билеты не продаём... Их у нас больше нет... –сказал кассир.

Но Сет, почему-то вскинул бровь, словно не поверив. Хотя слова продавца звучали более, чем правдоподобно в данной ситуации.

– Тогда выдайте мне два билета второго класса бесплатно, по проводимому у вас аукциону.

– Что вы говорите, мистер? У нас никогда не проводились и не проводятся аукционы!

– Что ж, тогда смею заметить, что билеты первого класса у вас есть, они лежат в кармане ваших брюк. – Сет скрестил руки на груди.

Продавец пытался отнекиваться, но у него это не очень выходило. Сет словно пробрался в его душу, и теперь бедный продавец уже не мог ничего поделаться: ему ничего не оставалось, как сознаться во лжи и выдать пять билетов первого класса до Каира. Бесплатно.

– Как ты понял, что у него есть билеты? – спросила у Сета Джейн.

– Ты всё это время смотрела на него, не оборачиваясь. Ты так ничего и не поняла? Его взгляд, его жесты, его голос. Я соврал про аукцион, чтобы проверить насколько изменится его интонация, когда он будет полностью уверен в правоте своих слов. А то, где он спрятал билеты, я заметил, когда он провёл рукой по карману, якобы почесавшись.

– А костюмчик-то у него подозрительно хорош для продавца. – Заметила Джейн.

– Согласен. Небось эта запуганная лягушка ищет покровительства у нарушителей спокойствия, но сегодня они останутся без билетов.

– Боюсь, что в таком случае, этим нарушителям спокойствия придётся побороться за титул. Как они вообще согласились его нанять?

Заполучив билет, они направились быстрым шагом в гостиницу, по дороге предлагая идеи, где может работать этот «продавец». Они перебрали всё, от мафиози до обычных уличных хулиганов. Они даже предположили, что он мог работать в тайной полиции, которая претворяется обычными горожанами, тайно следя за порядком в городе. И во всех случаях неприкаянный продавец вписывался туда лишним грузом.

Дверь в номер так и валялась на полу. Когда Сет и Джейн вошли в номер, они сразу почувствовали запах гари, как будто кто-то пытался что-то пожарить, но сильно пережарил не только еду, но и посуду.

Оказывается, их ждал приготовленный Осирисом ужин. Ужин этот выглядел более, чем сносно, так что, если бы ноздри Джейн не свербил запах горелого покрытия сковородки, она бы признала Осириса искуснейшим из поваров. Но запах выдавал то, что Осирис смог приготовить всё это явно не с первой попытки.

– Я решил не дать тебе, мой братец, возможность испортить все продукты, которые мы купили, и решил приготовить ужин сам. – Осирис чувствовал себя гениальнейшим из поваров.

– Еда стынет. – Позвала их Джейн, которая уже успела попробовать то, что приготовил Осирис.

Как бы то ни было, Осирис очень хорошо готовил. И неважно, сколько мучений и потерь ему ради этого ужина пришлось понести – отварная рыба и великолепно прожаренное мясо, приправленное луком, выглядели так, как если бы им подали «блюдо от шефа» в дорогом ресторане. Ему также каким-то невероятным образом удалось достать масло из Баланитеса Египетского. Это растение часто встречается в Верховьях Нила, а его листья, семена и плоды можно использовать в пищевых и лечебных целях. Также Осирис хотел купить какой-то редкий напиток, но нигде не нашёл его, изготовленным по их древнему рецепту. Их «древний каркаде»²⁷ мог быть приготовлен только при определённых условиях, которые те, кто выдавал нынешнее каркаде за «напиток богов» никогда не соблюдали.

²⁷ Травяной чайный напиток ярко-красного или бордового цвета и сладковато-кислый на вкус, изготавливаемый из сушёных прицветников цветков розеллы или суданской розы. В древних трактатах упоминается как лекарство от всех болезней.

На вкус еда была такой же умопомрачительно вкусной, как и на вид. Вся компания наелась так, что казалось, они не проголодаются ещё два дня. Заканчивалось это божественное пиршество ещё той прекрасной новостью, что было не нужно мыть за собой посуду. Хозяин отеля после переговоров с Осирисом, заключил с ним договор, согласно которому они должны были заплатить лишь 80% от стоимости номера и заплатить за дверь. Осирис тоже был неплохим дипломатом (хотя использовал куда более простые методы, нежели его брат).

Наутро вся компания планировала быстренько позавтракать и отправиться в путь, но не тут-то было – Осирис, оказывается, потратил на вчерашний ужин все запасы еды, поэтому её пришлось заказывать снова.

Пока для них готовилась еда, азартная пятёрка баловалась игрой в сенет. И по сравнению с ними политические конгрессы, на которых, как всем известно, всякое может случиться (и стаканы с водой разбиваются о чью-нибудь голову, и тайные жесты становятся потом анекдотами в социальных сетях), выглядели совершенно безобидными. Если сравнивать азартную пятёрку и конгрессменов, то конгрессмены создавали лишь тихий фон для их «смертельной игры».

Суть этой древнеегипетской игры заключалась в том, что фишка должна была пройти весь путь по «загробному миру». Эта игра и являлась эмулятором Дуата. Но здесь не менее важную роль играла и удача. Ходы фишек определялись броском игральных костей. В сенете эту роль выполняли плоские деревянные палочки (четыре штуки), которые были с одной стороны покрашены в тёмную краску. Игрок должен был бросить палочки и совершить ход на столько очков, на сколько указывала выпавшая комбинация палочек. Победителем становился тот, кто доведёт до конца и выведет все свои фишки с доски (этим сенет напоминал игру под названием «нарды»)

Игра уже практически закончилась, как в стену постучали.

– Сет для Сета, – девушка, которая принесла заказ была очень удивлена таким самопроизвольным каламбуром. Сет медленно с улыбочкой молча взял еду. Затем он с таким же выражением лица также молча кивнул девушке в знак благодарности и сделал рукой движение, будто он закрывает несуществующую дверь...

Глава 11. Дорога.

Позавтракав, собравшись, всё оплатив, доиграв в сенет и с чувством прокляв местные цены, спешащая на поезд пятёрка отправилась на станцию.

Поезд должен был скоро приехать, а пока они решили просто прогуляться по базару, который располагался неподалёку от станции.

– Давненько я тут не был. – Присвистнул Сет.

– Да, я тоже. – Согласился с ним Осирис.

– Здесь всё так изменилось. – Удивился Тот.

Но для Джейн этот базар был самым обычным базаром. Маленькие лавочки с продуктами, изделиями из дерева и металла, одеждой и сувенирами на любой вкус. Часть из них была настолько аляповато сделана, что продавцы даже не дерзали выдавать это за подлинник, но были и те, кто подошёл к делу более серьёзно и их «артефакты» действительно выглядели весьма правдоподобно для несведущего в этих делах туриста.

Особое внимание уделялось картам. Настоящих карт древнего Египта почти не осталось. Было много карт, показывающих страну в эпоху Птолемея, но это было уже не то, что нужно. Продавалось огромное количество брелоков и фигурок, так что каждый найдёт то, что ему приглянется, поэтому лавки даже практически не соперничали друг с другом.

Боги смотрели на это так, как смотрят родители на детей, играющих во взрослую жизнь. Они с серьёзным видом слушали, как им откровенно и без малейшего чувства стыда вешают лапшу на уши. Но и они не всегда могли удержаться от опрометчивых покупок. Например, Тот, купил себе какой-то индийский наряд.

Но потом Тот взял себе за цель разоблачить каждого торговца. Ему бы, может, и дела не было до них, пусть себе торгуют, если бы не одно обстоятельство: ему предлагали купить книгу Тота. И если бы это хотя бы была книга... Книгой Тота они называли колоду карт Таро, выполненных в псевдоегипетском стиле со всевидящим оком и пирамидой на рубашке!

Поэтому Тот, а за ним – остальная четвёрка, ходили по базару друг за другом. Джейн не разделяла их энтузиазма, хотя прекрасно понимала причину их поведения. Она тихонько сгорала от стыда. Она ходила с ними, замыкая шествие, с выражением лица, говорившим «я не знаю этих сумасшедших». Пока никто не видел, она купила у одного торговца небольшую статуэтку Маат, в качестве извинения.

Хотя, на самом деле, она часто попадала в такие ситуации. Её отец тоже любил выводить всех на чистую воду. Но у него были куда более грандиозные масштабы. Он обожал спорить с египтологами, заваливая их аргументами. И даже, если он знал, что совершенно не прав, он не мог отступить, и обязательно старался повернуть ситуацию так, чтобы выйти сухим из воды.

Они не успели обойти и половины базара, как подошёл поезд. Народу было полно. И каждый вёл себя так, как будто это последний поезд в их жизни. Они толкались, пихались и ругались, пытались протиснуться со всеми своими бесконечными сумками в двери поезда. Машинист, с видом мученика, вытирал платком лицо.

Поезд тронулся. Ехал он как на зло, медленно, как уставшая морская черепаха, идущая по песку. В вагоне пахло разной едой и дорогим алкоголем. Туристы разворачивали свои покупки, делясь друг с другом впечатлениями.

Молчаливая пятёрка взирала на это с гордой отстранённостью. Джейн с Таурт разговаривала о Брендене, а Осирис обсуждал с Тотом дальнейший план. Туристы не обращали ни малейшего внимания на пятёрку странно одетых людей, обсуждающих как победить Хаос, вернуть пленников и найти Книгу Мудрости. Они были полностью погружены в куда более занятные дела – они делали фотографии.

Они ехали уже семь часов. Обсудив всё, что было можно и нельзя, они решили вздремнуть.

– Я пойду прогуляюсь в вагон-ресторан, – сказала Джейн.

– Неужели тебе не хочется подремать немного, пока есть возможность? – Зевнув, спросил её Осирис.

– Просто ты, Усе, слишком любишь поспать. – сказал Сет, свернувшись калачиком на кресле...

Вагон-ресторан тоже был выполнен в «древнеегипетском» стиле. Официанты, переодетые в слуг фараонов, разносили «древнеегипетские» еду и напитки. Они перемещались так быстро, как будто телепортировались с места на место. Их актёрская игра была настолько хороша, что иногда они искренне не понимали, что от них хотят пассажиры, и с такой непринуждённостью пожимали плечами, что часто взаправду выглядели как несчастные слуги, которых перенесли во времени и пространстве, быстро кое-как показали, что нужно делать, и оставили на произвол судьбы. Пассажиры, которые также были вовлечены во всю эту сумятицу, галдели наперебой.

И только один пассажир не был вовлечён в эту суматоху. Он стоял, прислонившись к барной стойке, потягивая «напиток богов». Он молча наблюдал за остальными с видом воспитателя, которому надо уследить за непоседливыми детьми.

– Вас тоже забавляет весь этот маскарад? – обратился он к Джейн.

– Да я как-то не обращаю на это особого внимания. – честно призналась девушка.

– А вот это зря, – пожурил её пассажир. – Пропуская что-то мимо ушей и закрывая на что-то глаза, Вы многое упускаете.

Джейн посмотрела на него, недовольно прищурившись. – Что вы имеете в виду?

– Я сейчас Вам это всё на примере объясню, – продолжил парень. – Вот смотрите, видите того официанта, стоящего в углу? У него такой цвет лица, как будто он надышался краской. Он часто вытирает пот со лба, хотя в вагоне работает сразу несколько кондиционеров. Кстати, один висит рядом с одним. У парня жар. Скорее всего, он чем-то отравился, но единственное, чем можно отравиться здесь, так это этим ужасным псевдо-каркаде. Так что не советую Вам его пить, если Вы сюда за этим пришли.

То, что говорил незнакомец не было каким-то «невидимым» или «непонятным», казалось, нужно просто посмотреть, и всё станет очевидно, но в том то и дело, что смотреть, не значит видеть и понимать. Любой человек, кроме людей, специально заинтересованных в «исследовании вагона», вряд ли обратил на это внимания, но незнакомец не выглядел напряжённым. Казалось, он просто не может не замечать подобного, и это словно было для него выматывающей рутинной, в которой он со временем нашёл преимущество.

– Однако, Вы всё равно пьёте его, – сказала Джейн.

– У меня ностальгия и иммунитет. – усмехнулся парень. – Но я рассказал эту историю не зря. Спорим на двадцать фунтов стерлингов, лежащих у Вас в кармане, что через пару минут здесь будет скандал с вызовом главного повара, потому что одному из пассажиров тоже станет плохо?

Замечание о том, что скоро здесь будет скандал опять же, не было чем-то непредсказуемым, но вот другая часть того, что сказал незнакомец, была уже удивляющей.

– Откуда Вы узнали, что у меня в кармане деньги, и сколько их? – изумилась Джейн.

– Вы пришли в вагон ресторан. – Медленно стал объяснять парень. – Без сумки. Для человека, который ничего не пил и не ел уже долгое время, маловероятно, что Вы пришли сюда просто посмотреть. А вот как я понял, что у вас в кармане двадцать фунтов стерлингов, это мой профессиональный секрет. Заранее отвечаю, красть я их не собираюсь, только честно заработать. Итак, спорим?

Парень как в воду глядел. Буквально через две минуты в вагоне разразился скандал. Один из пассажиров, молодой парень лет восемнадцати, ярый любитель «напитка богов» сильно отравился, и его мать готова была снести этот вагон к чертям. Казалось, вся эта ситуация была им попросту подстроена, потому что он в точности указывал на любую мелочь, вплоть до того, сколько у кого денег в кармане, кто что будет покупать, у кого на что аллергия и другие, порой совершенно не достойные внимания детали. Незнакомец рассказывал это с такой непринуждённостью, будто такая наблюдательность была для него чем-то обыденным, да и наоборот, то, что не все сразу замечают то, о чём он говорит, казалось ему нелепостью.

«А он хорош, – подумала Джейн. – Он мог бы тягаться в ментализме²⁸ с Сетом на равных. Вот интересно, что будет, если они встретятся...

– Что ж, спор есть спор, – довольно сказал парень. Но деньги можете оставить себе. Я поспорил лишь со скуки. А эти люди... – он немного помолчал, словно то, что он собирался сказать было для него неприятным фактом. – Они стремятся к балансу... К постоянству. А ведь на самом деле этот баланс – тщедушное порождение их страхов, но они никогда не поймут ни о чём ничего, ведь все выводы, которые они делали, их заставляли делать под иллюзией того, что у них хотя бы был выбор, какой вывод сделать. Вот и живут «единственным» – днём, моментом, решением, выбором, никогда не решаясь позволить себе большего.

Парень снова помолчал, допив каркаде. – Что ж, мне надо идти. – Он добродушно, но с какой-то тоской в глазах, помахал рукой. – Ещё увидимся.

– Что за странный тип? – Джейн нахмурила брови. – И ведь даже имени своего не сказал...

– Люди вкладывают в имя слишком большое значение, – сказал парень, словно прочитав её мысли. – А ведь на деле это ведь просто звук.

«Да, этот парень хорош. Даже слишком хорош. Он мог бы не только тягаться с Сетом, но и, может быть, превзошёл бы его. – Джейн удивлённо смотрела парню вслед.

Джейн вернулась к остальным. Она была под впечатлением от только что случившегося и спешила им всё рассказать. Но все четверо мило спали, мирно посапывая. Глядя на них никто бы не догадался, что они боги. Они выглядели как обычные молодые люди, приехавшие в Египет во время отпуска. Единственное, что их «выдавало», так это их манера говорить – таких заносчивых снобов надо было ещё поискать. Таурт справлялась с ролью «обычного туриста» лучше всех. Будучи доброй и так, она старалась говорить, как можно вежливее. С ней было приятно общаться, она располагала к себе, и была, пожалуй, единственной из всей компании, с кем можно было поговорить по душам.

²⁸ Умение влиять на поведение других людей, благодаря знаниям психологических трюков и наблюдательности. Иногда это можно успешно выдавать за экстрасенсорные способности.

Глава 12. Эль-Гиза.

Поезд прибыл в Каир. Это был город суеты и небылиц. Туристы спешили выпрыгнуть из вагона с ещё большим рвением, чтобы успеть как можно больше увидеть за один день.

Выспавшаяся пятёрка чинно сошла с перрона. Джейн огляделась в поиске того парня-менталиста, которого она видела в вагоне-ресторане, но его и след простыл.

– Эх, жаль, – подумала Джейн, – было бы здорово, если бы они с Сетом познакомились.

Базаров и лавочек в Каире было очень много. Особенно рядом с музеем. Ко всеобщему удивлению, тех, кто хотел отправиться на экскурсию в пустыню в сезон, когда песок настолько горячий, что на нём можно поджарить яичницу, было немало. Длинная очередь, словно огромный извивающийся змей, тянулась вдоль улицы. Продавцы билетов работали без остановки и делали всё уже на автомате...

– Пирамида Хеопса, или как его называли Древние египтяне, Хуфу, самая высокая пирамида в Египте. – Начала свой рассказ экскурсовод. – Её высота больше 136 метров, а построена она была более четырёх с половиной тысяч лет назад. В 1168 году, чтобы построить дома, жители Каира сняли облицовку пирамиды и разрушили мостовую, окружавшую одно из семи чудес света.

– Это можно за пару минут в Википедии прочитать. И она собирается мусолить эти данные четыре часа? – Сирис сделал несчастное лицо. – Джейн, может ты проведёшь экскурсию?

– Я? Ты что? Да и не будь таким грубым по отношению к ней, здесь то и тех, кто разбирается в истории Древнего Египта найдётся помимо нас, может ещё пара человек, и всё. Для остальных это весьма захватывающая экскурсия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.